

XVIII 36
7

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
П 1928-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 13-го числа.

Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 9

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовной семи-
наріи въ Кишиневѣ и у мѣст-
ныхъ благочинныхъ.

1879 годъ.

1—15 мая.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь
Николай Михайловичъ, достигъ возраста, опредѣлен-
наго Государственными основными законами для со-
вершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго До-
ма, и предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаме-
немъ чести Онъ произнесъ торжественно въ присут-
ствіи Нашемъ присягу на служеніе Намъ и Государству.
Благословляя Его на подлежащее Ему отнынѣ

столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашею Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностию и усердіемъ, всегда преисполняющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ городѣ Бѣлгородѣ, въ 14-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашею въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Консistorія слушала отношеніе г. исправляющаго должность бессарабскаго губернатора, отъ 10 сего мая, за № 2118, адресованное въ Консistorію, слѣдующаго содержанія: г. временный одесскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Тотлебенъ въ предложеніи отъ 7 мая, № 149, изъясняетъ: Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 5-й день апрѣля, постановлено: независимо отъ губерній, ввѣренныхъ управленію названныхъ въ томъ указѣ генераль губернаторовъ, подчинить имъ еще нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губерній, которыя будутъ указаны впоследствии. Высочайшимъ же указомъ Правительствующему Сенату, отъ 23 апрѣля сего года, предоставлено генераль-губернаторамъ, какъ постоян-

нымъ московскому, варшавскому и кіевскому, такъ и временнымъ с.-петербургскому, харьковскому и одесскому право распространять дѣйствія вышеупомянутого указа и на губерніи, входящія въ составъ мѣстныхъ военныхъ округовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется нужнымъ. На основаніи этихъ указовъ, а также принимая во вниманіе настоящее положеніе дѣль, Его Высокопревосходительство счелъ нужнымъ присоединить къ вѣренному ему краю и Бессарабскую губернію. Дальнѣйшія распоряженія, вызываемыя нынѣшними обстоятельствами, будутъ сообщены мнѣ своевременно. Послѣшаю сообщить объ этомъ предложении г. генераль-адъютанта Тотлебена всѣмъ административнымъ, дворянскимъ, судебнымъ, земскимъ, городскимъ и другимъ учрежденіямъ губерніи для соотвѣтственныхъ дѣйствій согласно Высочайшему указу 5 апрѣля текущаго года. О дальнѣйшихъ распоряженіяхъ г. генераль-губернатора будетъ сообщено своевременно по принадлежности. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердить: О содержаніи доложеннаго отношенія г. и. д. бессарабскаго губернатора, дать знать духовенству кишиневской епархіи чрезъ циркулярные указы благочиннымъ церквей и монастырей кишиневской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 9 ю—11-ю апрѣля 1879 юда за № 31—объ утвержденіи списковъ священнослужителей, Всемилостивѣйше награжденныхъ знаками отличій.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го

сего апрѣля за № 1612, въ коемъ изъясняетъ, что согласно двумъ опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го—20-го минушаго марта, онъ имѣлъ счастье повергать на Высочайшее Государя Императора благоусмотрѣніе два списка духовнымъ лицамъ, удостоиваемымъ награжденія знаками отличія, и что Его Императорское Величество, въ 1-й день текущаго мѣсяца, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить всѣ предложенныя Святѣйшимъ Синодомъ награды.

Приказали: Объ изъясненной Высочайшей волѣ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» двухъ Высочайше утвержденныхъ списковъ священно-служителей, удостоенныхъ награжденія знаками отличія, изъяснивъ при семъ, что изъ числа сихъ знаковъ наперсные кресты, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемые, будутъ доставлены изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

С П И С О К Ъ

священнослужителей, Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ 1-й день апрѣля 1879 г., за отлично-усердную службу по гражданскому и военному вѣдомствамъ, знаками отличія.

По епархіи кишиневской, *скуфьями*: бендерскаго уѣзда, села Валепержи, Николаевской церкви, священникъ Стефанъ *Котовичъ*; бендерскаго уѣзда села Чардырь-Лунги священникъ Андрей *Гинкуловъ*; аккерманскаго уѣзда села Старой Царичавки священникъ Адрианъ *Пуришкевичъ*; аккерманскаго уѣзда, села Аѣмангита, священникъ Теодоръ *Пославскій*; города

Бѣльць, Николаевской соборной церкви священникъ
Василій *Михневичъ*.

СПИСОКЪ

священнослужителей, удостоенныхъ въ 1-й день апрѣля
1879 г. Высочайшихъ наградъ за отлично-усердную службу
по епархіальному ведомству.

По епархіи кишиневской: орденомъ св. Анны 2-й ст.: кишиневской Георгіевской церкви протоіерей Лука *Лашковъ*; оргѣвскаго уѣзда, села Киперченъ протоіерей Теодоръ *Лашковъ*; города Кишинева Павло-Фивейской церкви протоіерей Петръ *Краснопольскій*; города Аккермана, Георгіевской церкви протоіерей Григорій *Дубовиченко*; орденомъ св. Анны 3-й ст.: кишиневской кладбищенской церкви священникъ Хрисанъ *Бочковскій*; наперсными крестами, отъ Святыяшаго Синода выдаваемыми: Кишиневской Теодоро-Тироновской церкви священникъ Петръ *Доничъ*; бендерскаго уѣзда села Цынцаренъ священникъ Иларіонъ *Ивановичъ*; камилавками: Бендерскаго Преображенскаго собора священникъ Димитрій *Зауикевичъ*; аккерманскаго уѣзда, села Кубей священникъ Андрей *Гуторовичъ*; аккерманскаго уѣзда, села Камчика священникъ Савва *Димитриевъ*; города Сорокъ, Успенской соборной церкви священникъ Іоаннъ *Генецкій*; кишиневскаго уѣзда, с. Страшенъ священникъ Георгій *Кириловъ*; ясскаго у. села Пеленей священникъ Стефанъ *Проценко*; бендерскаго уѣзда, мѣстечка Камратъ священникъ Теодоръ *Златовъ*; аккерманскаго уѣзда, села Голицы священникъ Іоаннъ *Беровъ*; аккерманскаго уѣзда, села Фараоновки священникъ Іоаннъ *Юсипенко*; оргѣвскаго уѣзда, села Киштельницы священникъ Стефанъ *Пе-*

линъ; скуфьями: аккерманскаго уѣзда, села Дивизіи священникъ *Теодосій Заушкевичъ*; сорокскаго уѣзда, села Жапки священникъ *Константинъ Львовскій*; кишиневскаго уѣзда села Трушенъ священникъ *Іоаннъ Урекій*; оргѣвскаго уѣзда села Оницканъ священникъ *Георгій Яковъ*; аккерманскаго уѣзда села Кодкитай священникъ *Алексій Козакъ*; хотинскаго уѣзда, села Нелипоуць священникъ *Константинъ Чернитъ*; аккерманскаго уѣзда, села Ярославки священникъ *Филиппъ Варзоповъ*; ясскаго уѣзда села Скуппи священникъ *Василій Игнатовичъ*; оргѣвскаго уѣзда, села Пересѣчены священникъ *Теодоръ Ница*; кишиневскаго уѣзда села Ганска священникъ *Симеонъ Сербовъ*; кишиневскаго уѣзда, села Каракуй священникъ *Тома Корлотянъ*; кишиневскаго уѣзда, села Бужоръ священникъ *Леонъ Врабій*; ясскаго уѣзда, села Стримбы священникъ *Георгій Сербовъ*; ясскаго уѣзда, села Хиліуць священникъ *Андрей Бучучанъ*; кишиневскаго уѣзда, села Балчанъ священникъ *Стефанъ Ньмцанъ*; ясскаго уѣзда, села Дануценъ священникъ *Михаиль Бырка*; бендерскаго уѣзда, села Таракліи священникъ *Тимоей Сикорскій*; бендерскаго уѣзда, села Баурчи священникъ *Евстафій Невталимовъ*; бендерскаго уѣзда, мѣстечка Гура-Галбины священникъ *Теодоръ Ботнаръ*; оргѣвскаго уѣзда, села Матеуць священникъ *Іоаннъ Радванескулъ*; членъ кишиневской духовной консисторіи священникъ *Михаиль Ганицкій*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

І. Отъ 8 — 20 марта 1879 юда за № 477, относительно замѣщенія въ духовныхъ семинаріяхъ физико-математическихъ каедръ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 20, по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемы на дѣйствительную службу въ духовныя семинаріи лица, окончившія курсъ въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не имѣющія установленнаго свидѣтельства на право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: принимая во вниманіе: 1) что физико-математическія каедръы во многихъ духовныхъ семинаріяхъ въ настоящее время либо заняты лицами временно приглашенными для преподаванія сихъ предметовъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, либо остаются совсѣмъ безъ постоянныхъ преподавателей, и 2) что для замѣщенія сихъ вакансій какъ сами семинаріи, такъ и управленіе духовно-учебнаго вѣдомства, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи для сего кандидатовъ, встрѣчаютъ затрудненія въ присканіи такихъ лицъ, которыя удовлетворяли бы всѣмъ установленнымъ на сей предметъ требованіямъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: согласно заключенію Учебнаго Комитета допускать на будущее время къ занятію преподавательскихъ мѣстъ по физикѣ и математикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ съ правами дѣйствительной службы, кромѣ указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 28-го ноября 1873 г. (Собр. пост. § 60 п. 5) магистровъ и кандидатѣвъ духовныхъ академій, кандидатѣвъ

Императорскихъ российскихъ университетовъ, а также лицъ имѣющихъ право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и всѣхъ окончившихъ по первому разряду курсъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается высшій курсъ математики, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ поименованныя лица предварительно баллотировки на преподавательскія вакансіи подвергались испытанію пробными уроками порядкомъ, указаннымъ въ семинарскомъ уставѣ (§ 58) и относящихся къ нему постановленіяхъ Святѣйшаго Синода, если не представлять свидѣтельство о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

*II. Отъ 22 го марта—10-го апрѣля 1879 года за № 588,
о выдачѣ вознагражденія по вакантнымъ должностямъ
въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го минувшаго февраля, за № 1819 слѣдующаго содержанія: циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го октября 1869 г. за № 47, постановлено: наставники семинаріи, исправляющіе должности начальниковъ оной, получаютъ полное штатное содержаніе по исправляемой вакантной должности, съ обязанностію по уставу имѣть извѣстное число уроковъ по предмету преподаваемому тѣми лицами, должности которыхъ они исправляютъ. Если

же на наставника, исправляющаго должность начальника семинаріи, семинарскимъ правленіемъ возложено будетъ, въ случаѣ недостатка наличныхъ наставниковъ, преподаваніе какого нибудь предмета, сверхъ присвоеннаго исправляемой имъ должности, то онъ получаетъ вознагражденіе за преподаваніе и этого предмета наравнѣ съ прочими наставниками, по числу данныхъ уроковъ. Но если начальники или наставники назначены будутъ семинарскимъ правленіемъ къ исправленію должностей начальствующихъ или наставниковъ собственно по болѣзни, командировкѣ или увольненію въ отпускъ тѣхъ лицъ на установленный закономъ срокъ, то они никакого вознагражденія по сей должности не получаютъ до тѣхъ поръ пока должность не будетъ вакантною. Между тѣмъ изъ дѣлъ Хозяйственнаго Управленія видно, что нѣкоторыми правленіями духовно-учебныхъ заведеній, по неясному пониманію означеннаго указа, допускаются неправильныя выдачи денегъ служащимъ за исправленіе такихъ должностей, которыя въ дѣйствительности не были вакантными. П р и к а з а л и: Въ предупрежденіе на будущее время неправильныхъ выдать и въ разъясненіе изложеннаго выше указа Синода, отъ 18-го октября 1869 г. за № 47, сообщить циркулярно епирхіальнымъ преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», для руководства и исполненія правленіями подвѣдомственныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, что должность можетъ считаться вакантною только въ томъ случаѣ, если лицо, занимавшее ее, оставило оную совсѣмъ, вслѣдствіе перехода на другую должность въ томъ же вѣдомствѣ или въ другое учрежденіе, или же по случаю выхода въ отставку и т. под.; должность же, остающаяся незанятою, по случаю назначенія лица, занимав-

шаго оную, къ исправленію временно какой либо другой должности, не можетъ считаться вакантною и потому никакое вознагражденіе собственно за временное исправленіе таковой должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ выдаваемо быть не должно, исключая вознагражденія за преподаваніе присвоеннаго такой должности предмета, по числу данныхъ уроковъ; о чемъ и поставить въ извѣстность редакцію журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. Отъ 13-го — 26-го марта 1879 года за № 508, о составленной священникомъ Москалевичемъ книгъ: «Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 57, съ отзывомъ о книгѣ, составленной священникомъ Романомъ Москалевичемъ, подъ заглавіемъ: «Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа» (Минскъ 1877 года). Приказали: Въ виду того, что означенная книга священника Москалевича ни по своему содержанію, ни по изложенію не доступна дѣтскому пониманію, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, не находитъ возможнымъ одобрить ее для чтенія въ начальныхъ народныхъ школахъ, но считаетъ полезнымъ допустить ее въ библіотеки духовныхъ семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и сообщить правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церков-

ный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

IV. Отъ 22-го февраля—16-го марта 1879 года за № 366, объ историческихъ книгахъ, изданныхъ II отдѣленіемъ Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 961, въ которомъ изложено: главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, статсъ-секретарь князь Урусовъ, объяснилъ, что, съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, въ 1864 г. послѣдовавшаго, въ видахъ предоставленія большей возможности изучать отечественную исторію, разосланы были имъ въ высшія и среднія учебныя заведенія и въ публичныя бібліотеки духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, историческія изданія II отдѣленія Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, а именно: памятники дипломатическимъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовыя разряды и разрядныя книги, и затѣмъ сіи изданія рассылались постепенно, по мѣрѣ ихъ выхода, въ тѣ же заведенія и бібліотеки. Между тѣмъ въ послѣднія двадцать лѣтъ возникло нѣсколько новыхъ подобныхъ учрежденій, которыя сею милостію не воспользовались. Вслѣдствіе чего статсъ-секретарь князь Урусовъ, принимая во вниманіе, что въ складахъ типографіи хранятся поименованныя изданія въ довольно значительномъ количествѣ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора снабдить ими вновь открытыя учебныя заведенія и бібліоте-

ки, и, если окажется необходимымъ, выслать ихъ въ нѣкоторыя заведенія даже въ двойномъ числѣ экземпляровъ. Его Величеству благоудно было таковое предположеніе Всемилостивѣйше утвердить. Нынѣ извѣщая о семъ, статсъ секретарь князь Урусовъ просилъ по ближайшемъ соображеніи: въ какой мѣрѣ историческія изданія II отдѣленія для каждаго изъ означенныхъ учрежденій необходимы, сообщить ему подробный списокъ такимъ учебнымъ заведеніямъ и бібліотекамъ, по которому и можно было бы доставить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства, для препровожденія по принадлежности, потребное число экземпляровъ.

Приказали: предписать циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы они предложили правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно и публичнымъ бібліотекамъ духовнаго вѣдомства доставить въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы для каждаго изъ сихъ учрежденій изданныя II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи историческія книги, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды, разрядныя книги, и въ какомъ именно количествѣ экземпляровъ.

У. Отъ 18—19 октября 1878 года за № 1726, о составленной аббатомъ Мишо книгѣ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали пред-

ложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 236, съ отзывомъ о составленной аббатомъ Мишю книгѣ, подѣ названіемъ: «Пренія о семи Вселенскихъ Соборахъ» (Discussion sur les sept conciles oecumeniques). Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета сочиненіе аббата Мишю «Пренія о семи Вселенскихъ Соборахъ» рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи церковной исторіи, основнаго и догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей; о чемъ и сообщить семинарскимъ правленіямъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

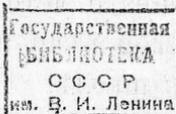
VI. Отъ 17-го января—27-го февраля 1879 года за № 4, о составленной преподавателемъ виѳанской семинаріи Остроумовымъ книгѣ подѣ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 31-го декабря 1878 года, за № 462, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная преподавателемъ виѳанской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книга, подѣ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій» (первая половина. Тамбовъ 1877 г.) одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій къ должному съ ихъ стороны испол-

ненію сообщить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

VII. Отъ 17-ю января—27-ю февраля 1879 года за № 4, о сочиненіи учителя московской семинаріи Богольпова подъ заглавіемъ: Учебное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 21-го декабря 1878 года за № 454, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное учителемъ московской духовной семинаріи Богольповымъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Учебное руководство къ толковому чтенію четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ», въ рукописи, исправленной по замѣчаніямъ Учебнаго Комитета, допускается, по отпечатаніи, къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ Церковный Вѣстникъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

КИШИНЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

1879 годъ.

№ 9

1—15 мая

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

О Б У Ч Е Н І Е

русской разговорной рѣчи въ связи съ обученіемъ чтенію и письму въ тѣхъ бессарабскихъ народныхъ школахъ, гдѣ учатся дѣти—молдаване.

Народное образованіе въ Бессарабской губерніи, въ мѣстностяхъ, населенныхъ молдаванами, далеко не достигаетъ тѣхъ результатовъ, которые составляютъ коренную задачу современной русской народной школы. Ученики выходятъ изъ школы далеко не съ такими знаніями и умѣніемъ, которыя дѣлали бы ихъ способными къ самообученію, къ саморазвитію и примѣненію приобрѣтенныхъ свѣдѣній въ обыденной жизни.

Обстоятельства и причины, неблагопріятно влияющія на успѣхъ образованія въ сельскихъ школахъ Бессарабской губерніи, суть слѣдующія: 1) сельское населеніе, состоящее большею частью изъ молдаванъ; 2)

отсутствіе у народныхъ учителей всякаго опредѣленнаго, разумно составленнаго метода при обученіи молдавскихъ дѣтей русской рѣчи и 3) недолговременное пребываніе дѣтей въ школѣ.

Первое изъ указанныхъ обстоятельствъ, т. е. незнаніе молдавскими дѣтьми русскаго языка, вызываетъ необходимость, требующую отъ учителей начинать учебное дѣло предварительнымъ обученіемъ дѣтей русской разговорной рѣчи съ тою цѣлью, чтобы подготовить ихъ къ сознательному пониманію уроковъ грамоты. Но какъ ни важно предварительное ознакомленіе дѣтей съ русскою рѣчью для указанной цѣли, оно, въ большинствѣ случаевъ, не достигаетъ ея по той причинѣ, что у народныхъ учителей не существуетъ опредѣленнаго, разумно-составленнаго способа для этой первой ступени школьнаго ученія. Первоначальное обученіе русской разговорной рѣчи, не будучи основано на извѣстномъ планѣ, на извѣстной системѣ, на извѣстной суммѣ практическихъ идей, ведущихъ прямымъ путемъ къ опредѣленной цѣли, неизбѣжно связано съ болѣе или менѣе бесполезною затратою дорогаго времени въ ущербъ не только новопоступившимъ ученикамъ, но и ученикамъ старшихъ отдѣленій.

Вотъ въ краткихъ словахъ сущность процесса обученія народными учителями молдавскихъ дѣтей русской разговорной рѣчи: дѣтей заставляютъ называть различные окружающіе ихъ предметы, части предметовъ, ихъ различные признаки и проч. Переходя отъ предмета къ предмету, дѣтей забрасываютъ множествомъ словъ и фразъ, которыхъ они не въ состояніи удерживать въ памяти,—не въ состояніи вопервыхъ потому, что въ каждый урокъ сообщается слишкомъ много словъ и фразъ; во вторыхъ потому, что каждый предыдущій урокъ не имѣетъ соотвѣтствующей связи

съ каждымъ послѣдующимъ урокомъ, такъ что слова и фразы, сообщенныя дѣтямъ на одномъ урокъ, не повторяются и не примѣняются въ слѣдующемъ затѣмъ предметномъ урокъ. Къ тому сообщаемыя на предметныхъ урокахъ свѣдѣнія при обученіи дѣтей русской разговорной рѣчи не рассчитаны для того, чтобы они имѣли примѣненіе собственно къ обученію чтенію и письму, служа средствомъ и подготовкой къ пониманію всего того, что необходимо усваивать ученикамъ для успѣшнаго и правильнаго изученія письма-чтенія.

Такой способъ обученія русской разговорной рѣчи очевидно яряется въ полномъ противорѣчій съ правилами педагогики, и оказываетъ весьма неблагоприятное вліяніе на все школьное ученіе вообще въ двухъ отношеніяхъ: въ томъ отношеніи, что не подготавливаетъ нозичковъ къ сознательному изученію письма-чтенія по звуковому способу и въ томъ, что приводитъ учителей къ замѣнѣ звуковаго метода обученія грамотѣ—буквеннымъ. Пройдя въ теченіи нѣсколькихъ недѣль (приблизительно 7—8) курсъ обученія русской рѣчи по вышеуказанному способу и затѣмъ приступивъ къ обученію чтенію и письму по звуковому способу, учителя на дѣлѣ убѣждаются въ томъ, что ихъ ученики—все-таки не подготовлены къ пониманію преподаванія, къ пониманію всего того, что объясняется имъ и общается при изученіи азбуки. Отсюда учителя дѣлаютъ слѣдующій выводъ: «молдаванинъ малоспособенъ къ усвоенію русской рѣчи: его нужно обучать совершенно по иному способу,—по такому способу, который не основанъ на навоящихъ и выпрашивающихъ вопросахъ, на сознательномъ ученіи, а—по такому способу, который ограничивается одними только показываніемъ, подсказываніемъ, повтореніемъ и копировкой буквъ». Этотъ способъ обученія состоитъ въ слѣдую-

щемъ: учитель выставляетъ на классной доскѣ сначала одну, потомъ двѣ, три печатныя буквы, наклеенныя на картонѣ, или пишетъ рукописныя буквы; затѣмъ проноситъ названія ихъ; ученики повторяютъ названія выставленныхъ буквъ. По мѣрѣ изученія дѣтьми буквъ, изъ послѣднихъ составляются на доскѣ склады, слова и фразы. Рядомъ съ этимъ дѣти занимаются и письмомъ буквъ, словъ и фразъ. Такимъ образомъ идетъ урокъ за урокомъ, и, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, дѣйствительно, дѣти выучиваются кое-какъ читать и писать и—только. По изученіи такимъ способомъ азбуки, приступаютъ къ чтенію «Первой послѣ азбуки книги для чтенія» (Родное Слово). Здѣсь то и начинается собственно обученіе русскому языку. Если учитель не знаетъ молдавскаго языка, то онъ беретъ въ помощь себѣ переводчика, одного изъ учениковъ старшаго отдѣленія, который и переводитъ ученикамъ данную на урокъ статью. Послѣ этого переведенная статья выучивается дѣтьми наизусть. Такъ изучаются учениками статья за статей и вмѣстѣ съ тѣмъ—и отечественный языкъ.

Очевидно, что, при буквенномъ обученіи азбукѣ, весь первый учебный годъ, или большая половина его, употребляется исключительно на обученіе чтенію и письму, а изученіе отечественнаго языка начинается только тогда, когда дѣти прошли азбуку и приступаютъ къ чтенію «Первой послѣ азбуки книги для чтенія».

О результатѣ обученія въ сельскихъ молдавскихъ школахъ можно составить нѣкоторое понятіе изъ слѣдующаго общаго мнѣнія многихъ народныхъ учителей и учительницъ, съ которыми случалось мнѣ говорить о разныхъ вопросахъ, касающихся учебнаго дѣла народной школы. Они утверждали, что въ одинъ учебный годъ (6—7 мѣсяцевъ) только тѣ ученики ихъ вы-

учивались кое-какъ говорить по русски и отвѣчать на нѣкоторые несложные вопросы, которые исправно посѣщали школу въ теченіи всего учебнаго года; большинство же, не посѣщавшее школы болѣе или менѣе исправно, достигали такого результата частью въ два учебныя года, частью въ меньшее и большее время.

Мнѣ самому доводилось видѣть нѣсколько случаевъ, подтверждающихъ справедливость вышеприведенныхъ словъ. Въ числѣ подвергавшихся вступительному экзамену въ младшій приготовительный классъ кишиневской гимназіи, въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ, изъ учениковъ сельскихъ школъ ежегодно экзаменовалось отъ 1-го до 3 и 4 дѣтей девятилѣтняго и десятилѣтняго возрастовъ. Они принадлежали частью къ семействамъ сельскихъ крестьянъ, частью были сыновья сельскихъ священниковъ. Эти ученики сельскихъ школъ, послѣ двухлѣтняго ученія, затруднялись на экзаменѣ въ весьма многихъ легкихъ отвѣтахъ; усвоить и рассказать содержаніе любой прочитанной ими статьи, самой небольшой по объему и доступной дѣтскому пониманію, — не могли, потому что въ прочитанномъ встрѣчалось множество словъ и выраженій, совершенно непонятныхъ для нихъ. Они рѣшительно не могли разлагать словъ на слоги и звуки, различать твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ буквъ, а также писать безъ пропусковъ буквъ въ словахъ (искаженій словъ). Все это указываетъ на существованіе того факта, что дѣти эти учились грамотѣ по буквенному способу, а не по звуковому.

Наконецъ, принявъ въ соображеніе и то обстоятельство, что большинство учениковъ сельскихъ школъ остаются въ ученіи только отъ одного до трехъ лѣтъ, т. е. до достиженія ими десятилѣтняго возраста, нельзя не прійти къ мысли о необходимости оказать учеб-

ному дѣлу сельской школы посильную помощь, хотя бы въ видѣ указанія на способъ обученія русской разговорной рѣчи, примѣненіе котораго наиболѣе пригодно для школы съ учениками—молдаванами,—пригодно въ томъ смыслѣ, что представляетъ возможность вести обученіе кратчайшимъ путемъ и достигать положительныхъ результатовъ не только въ изученіи отечественнаго языка, но чрезъ посредство его и въ русскомъ обученіи вообще.

Вотъ почему я предлагаю составленный мною «Курсъ систематическаго обученія русской разговорной рѣчи въ связи съ обученіемъ чтенію и письму примѣнительно къ Родному Слову Ушинскаго». Этотъ курсъ основанъ на генетическомъ методѣ и заключаетъ въ себѣ матеріаль, приспособленный къ тому, чтобы изученіе русской рѣчи шло рядомъ съ изученіемъ азбуки, взаимно содѣйствовало одно другому, отчего при самомъ обученіи все совершенно ясно воспринимается и прочно закрѣпляется въ душѣ дитяти. Учебный матеріаль курса я распредѣлилъ такимъ образомъ, что первый урокъ служитъ подготовкой и основаніемъ для втораго, второй вмѣстѣ съ первымъ — для третьяго и т. д.—словомъ, каждый послѣдующій урокъ даетъ отчасти новое, отчасти повторяетъ и перерабатываетъ старое. Матеріаломъ для уроковъ служитъ окружающая дѣтей обстановка и природа, а затѣмъ—тѣ предметы, названія которыхъ входятъ въ азбуку, какъ нормальные слова. При этомъ, для облегченія дѣтей въ изученіи русской рѣчи, въ составъ первыхъ уроковъ я помѣстилъ значительное число такихъ русскихъ словъ, которыя легче и скорѣе усваиваются дѣтьми—молдаванами, такъ какъ слова эти начинаются одинаковыми звуками въ обоихъ языкахъ—русскомъ и молдавскомъ, напр.: Сун? какъ? (u, ты; spune, скажи; trîi, три, и т. п.

Замѣчу здѣсь, что первые десять уроковъ я основалъ на переводахъ отдѣльныхъ фразъ, словъ и выраженій съ русскаго языка на молдавскій и обратно; но послѣ десятаго урока необходимость въ такихъ переводахъ постепенно уменьшается и встрѣчается только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Предлагаемый «курсъ» предназначенъ, конечно, для указанія примѣненія генетическаго метода къ обученію молдавскихъ дѣтей русской рѣчи одновременно съ обученіемъ азбукъ по звуковому способу. Поэтому при составленіи «курса» я имѣлъ въ виду существенно означить въ немъ только постепенный ходъ обученія и приблизительное количество учебнаго матеріала въ системѣ; что же касается условій внѣшней стороны обученія, зависящихъ отъ возраста дѣтей, ихъ способностей, пропусковъ ими уроковъ и многихъ другихъ обстоятельствъ и причинъ, вліяющихъ на успѣхъ ученія, — то въ этомъ отношеніи успѣхъ дѣла зависитъ отъ учителя: зная цѣль каждаго урока и общую цѣль всего курса, онъ самъ, безъ постороннихъ указаній, вѣрно опредѣлитъ, когда, гдѣ и какъ слѣдуетъ повтореніе пройденнаго изъ курса, или расширить переработку изучаемаго матеріала для того, чтобы послѣдній ясно былъ понятъ и сознательно усвоенъ дѣтьми.

Примѣненіе генетическаго матеріала къ обученію молдавскихъ дѣтей русской рѣчи имѣетъ то преимущество, что представляетъ наиболѣе прямой и вѣрный, а потому и ближайшій путь къ цѣли, облегчаетъ трудъ преподавателя и учениковъ и приводитъ къ наилучшимъ результатамъ.

Желаю отъ души, чтобы мой посильный трудъ послужилъ къ облегченію дѣтей въ изученіи и преподавателей въ преподаваніи отечественнаго языка совместно съ обученіемъ грамотѣ.

Урокъ 1.

Какъ?	кумъ?
Называютъ,	нумескъ.
Тебя,	пе тине.
Скажи,	спуне.
Хорошо!	бине!
Твое,	теу.
Имя,	нумеле.
Ты,	ту.
Такъ,	пе мине.
Меня,	аша.
Всѣми,	ку тоте
Словами	кувинте.

Учит. *Какъ называютъ тебя?*

кумъ нумескъ пе тине?

Ив. Ионъ.

Учит. Скажи, (спуне): Иванъ.

Ив. Иванъ.

Учит. (обращаясь къ другому ученику) какъ называютъ тебя?

Григ. Григорій.

Учит. Скажи (спуне): Григорій.

Григ. Григорій.

Учит. *Хорошо* (бине!) Какъ тебя называютъ?

Ник. Некулай.

Учит. Скажи: Ни-ко-лай.

Ник. Николай.

Учит. *Хорошо!* Скажи *ты*, (ту), какъ тебя называютъ.

Дим. Дунитру.

Учит. Скажи: Ди-ми-трій.

Дим. Димитрій.

Отнесишь такимъ образомъ съ первымъ вопросомъ къ остальнымъ ученикамъ и подсказавши каждому изъ нихъ его имя по русски, учитель вторично обращается къ дѣтямъ съ этимъ вопросомъ съ цѣлью узнать, запомнили ли они свои имена.

Учит. Скажи, какъ тебя называютъ?

Ив. Иванъ.

Учит. Какъ тебя называютъ?

Вас. Василій.

Учит. Какъ тебя называютъ?

Сер. Сергій.

Учит. Скажи *твое имя*, (нумеле теу), скажи *твое имя*.

Ник. Некулай.

Учит. Скажи: Ни-ко-лай.

Ник. Николай.

Учит. Скажи *ты* *твое имя*.

Ант. Антонъ.

Переспросивъ такимъ образомъ всѣхъ новичковъ и убѣдившись, что они помнятъ свои имена и произносятъ ихъ правильно, учитель продолжаетъ урокъ съ цѣлью довести учениковъ до составленія полныхъ отвѣтовъ.

Учит. *Меня* называютъ Андрей, (пе мине нумескъ Андрей). Какъ тебя называютъ?

Сем. Семень.

Учит. Скажи *такъ*, (аша): *меня* называютъ Семень.

Учит. Какъ тебя называютъ?

Ан. Андрей.

Учит. (Спуне ку тоте кувинте, аша): скажи *всѣми словами*, такъ: *меня* называютъ Андрей.

Ан. *Меня* называютъ Андрей.

Учит. Какъ тебя называютъ?

Ө. *Меня* называютъ Теодоръ.

Учит. Скажи *ты* *твое имя*, (спуне нумеле теу).

Геор. Георгій.

Учит. Скажи *всѣми словами* (спуне ку тоте кувинте, аша): *мое имя* Георгій.

Г. *Мое имя* Георгій.

Учит. Скажи твое имя! Ты скажи твое имя! Ты скажи, какъ тебя называютъ. Какъ тебя называютъ? Скажи всѣми словами! и т. д.

Подобнымъ образомъ Учитель продолжаетъ урокъ до тѣхъ поръ, пока ученики не усвоятъ слѣдующихъ фразъ въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ: какъ тебя называютъ? Скажи твое имя. Скажи всѣми словами. Меня называютъ.... Мое имя....

Урокъ 2.

Кто?	Чине?
Я,	еу.
Ученикъ,	ученигъ.
Онъ,	ель.
Вы,	вой.
Всѣ,	тоць.
Мы,	ной.
Они,	ей.
Разомъ,	деодаты.

Первые 5—10 минутъ учитель употребляетъ на повтореніе перваго урока. Затѣмъ, указывая на себя, говоритъ: *Я—учитель*, (еу сынтъ учитель); указывая на ученика, произноситъ: ты—*ученикъ*, (ту ештъ ученикъ). Я учитель; ты—ученикъ. *Кто* ты, Димитрій? (чине ештъ ту?)

Дим. Я—ученикъ.

Учит. Кто ты, Василій.

Вас. Я—ученикъ.

Учит. Кто ты? Кто ты?.. Кто *онъ*? (ель)?

Геор. Онъ—ученикъ.

Учит. Кто ты? Кто онъ?

Кто *вы всѣ* (чине сынтець вой тоць)? Скажите такъ: *Мы всѣ*—ученики. Скажи ты, Семень.

Сем. Мы всѣ—ученики.

Учит. Скажи ты, Александръ, кто вы всѣ.

Алек. Мы всѣ—ученики.

Учит. Скажите вы всё *разомъ*, (спунецъ вой тоцъ деодать). Скажите всё разомъ.

Классъ. Мы всё—ученики.

Учит. Хорошо! (Указывая на другое отдѣленіе учениковъ). Кто они?

Ф. Они—ученикъ.

Учит. Скажи такъ: они—ученики.

Ф. Они—ученики.

Учит. Кто они? отвѣчайте всё разомъ.

Классъ. Они—ученики.

Учит. Кто Иванъ? Кто Василий?

Геор. Иванъ—ученикъ; Василий—ученикъ.

Продолжая подобнымъ образомъ урокъ, учитель имѣть въ виду полное усвоеніе дѣтьми слѣдующихъ фразъ: Кто я? Кто ты? Кто онъ? Кто вы всё? Кто они? Я—ученикъ. Онъ—ученикъ. Всё мы ученики. Скажите всё разомъ. Они—ученики. Отвѣчайте всё разомъ. Иванъ—ученикъ. Григорій—ученикъ...

Урокъ 3.

Столъ,	масы.
Эта,	аясть.
Вещь,	лукру.
Повторите,	посториць.
Стуль,	скаунъ.
Книга,	карте.
Тетрадь,	тетраде.
Перо,	кондею.
Грифель,	грифелю.
Карандашъ,	карандашу.
Чернильница,	чернилицы.
Чернила,	чернялы.
Линейка,	линейкы.
Мѣлъ,	крейды.
Скамья,	скамейкы.

Учит. Указывая на столъ, произносить:

Столъ. Какъ называется *эта вещь*? (истъ лукру)

Николай! отвѣчай ты.

Никол. Эта вещь называется: столъ.

Учит. *Повторите* (пофториць) всѣ разомъ, повторите всѣ разомъ.

Классъ. Эта вещь называется: столъ.

Учит. Эта вещь называется: *стуль* (скаунъ). Описимъ! повтори.

Он. Эта вещь называется: стуль.

Учит. Хорошо! Повторите разомъ.

Классъ. Эта вещь называется стуль.

Учит. А ты какъ называешься?

С. Я называюсь ученикъ (или Семень)

Учит. Скажи такъ: я называюсь: ученикъ (или Семень).

С. Я называюсь: ученикъ.

Учит. А онъ какъ называется (указывая, положимъ, на Филиппа).

Гр. Онъ называется: ученикъ (или Филиппъ).

Учит. Повторите всѣ разомъ.

Кл. Онъ называется: ученикъ (или онъ называется Филиппъ).

Учит. (Указывая на столъ). Какъ называется эта вещь? Миронъ! отвѣчай.

Мир. Эта вещь называется: столъ.

Учит. Повторите разомъ!

Клас. Эта вещь называется: столъ.

Учит. (Указывая на стуль) какъ называется эта вещь, Андрей?

Ан. Эта вещь называется: стуль.

Учит. Повторите всѣ разомъ.

Клас. Эта вещь называется: стуль.

Учит. (Указывая на клас. доску). Эта вещь называется: *доска* (доаскъ). Какъ называется эта вещь? Иранъ отвѣчаетъ.

Ив. Эта вещь называется: доска.

Учит. Повторите!

Клас. Эта вещь называется: доска.

Продолжая урокъ подобнымъ образомъ, учитель помогаетъ ученикамъ усвоить всѣ слова, помѣщенные въ началѣ этого урока.

Урокъ 4.

Что?

Есть,

Въ классѣ,

Еще,

Одинъ,

Или,

Много,

Вчера,

Какія,

че?

есте.

ынъ классъ.

ынкъ.

уну.

оръ,

мулцъ, мулте.

ерь.

варе.

Учит. Указывая на предметы, названія которыхъ дѣти усвоили въ предыдущемъ урокъ, учитель обращается къ классу съ слѣдующими вопросами:

Что есть въ классѣ? (че есте ынъ классъ)?

Что есть въ классѣ?

В. Въ классѣ есть столъ.

Учит. Повтори, Григорій!

Гр. Въ классѣ есть столъ.

Учит. Хорошо! *Еще* что есть въ классѣ? (ынкъ че май есте ынъ классъ?)

С. Въ классѣ есть еще стулъ.

Учит. Повторите.

Клас. Въ классѣ есть стулъ.

Учит. *Одинъ* стулъ есть въ классѣ, *или много?* (уну скаунъ есте ынъ классъ, оръ мулцъ)?

Мих. Въ классѣ есть одинъ стулъ.

Учит. *Одинъ* столъ есть въ классѣ, *или много* столовъ есть?

П. Въ классѣ есть одинъ столъ.

Учит. Одна скамья есть въ классѣ, или много скамей?

Л. Много скамей есть въ классѣ.

Учит. Назовите всѣ вещи, *какія* вы называли *вчера*, (нумиць тоате лукруриле, каре аць нумить вой ерь).

Г. Въ классѣ есть книга....

Учит. Одна книга есть въ классѣ, или много книгъ?

З. Много книгъ есть въ классѣ.

Учит. Одинъ учитель есть въ классѣ, или много учителей? Одинъ ученикъ есть въ классѣ или много учениковъ есть въ классѣ? Одно перо есть въ классѣ, или много перьевъ есть? и т. д. Онъ есть въ классѣ? Какъ называется онъ? Какъ я называюсь? Какъ ты называешься? Какъ называется вы всѣ? (учениками). Какъ называются они всѣ? (учениками). Кто называется Семеномъ? (я) Кто называется Андреемъ? (онъ).

Гр. *Комарницкій.*

Воспоминаніе о томъ, какъ я, случайно, въ свитѣ Преосвященнаго Павла, путешествовалъ изъ Кишинева чрезъ Ново-Нямецкій монастырь въ село Акмангитъ и обратно.

Отъ Кишинева до Ново-Нямецкаго монастыря.

Вотъ въ прошломъ 1878 году повезло мнѣ на путешествія! Не успѣлъ опомниться отъ поѣздки въ Измаилъ, какъ-уже снова, 3-го ноября вечеромъ, съ громомъ и свистомъ несся по желѣзной дорогѣ отъ Кишинева до Тирасполя, а оттуда имѣлъ своротить

въ сторону,—въ Ново-Нямецкій—Кицканскій монастырь, а изъ монастыря въ с. Акмангитъ,—чтобы присутствовать при освященіи тамошнихъ нововыстроенныхъ церквей.

Во всю дорогу, слава Богу, ничего особеннаго не случилось; но такъ какъ съ пѣкотораго времени я уже началъ чувствовать очевидное приближеніе старости, а съ нею и присутствіе въ себѣ—какой-то не естественной болтливости, подѣ влияніемъ которой со всякимъ встрѣчнымъ непременно заговорю, и говорю до того много, что слушатели безъ церемоніи оставляютъ меня иной разъ даже на половинѣ слова; то,—чтобы людей разговорами не мучить и себя не обидѣть,—призналъ я за лучшее записывать все, что знаю и о чемъ желалъ бы говорить. Кто захочетъ полюбопытствовать—прочетъ, а кто не будетъ интересоваться моими воспоминаніями, тотъ можетъ даже въ огонь бросить ихъ, я не буду обижаться, потому что ничего этого не буду видѣть. Если же кто-либо поинтересуется знать: какимъ образомъ пишушій эти строки могъ ѣздить въ свитѣ преосвященнаго до Акмангита и обратно, не состоя въ штатѣ этой свиты; то я считаю необходимымъ разъяснить это недоразумѣніе. Всѣмъ и каждому извѣстны мои дружелюбныя отношенія къ регенту Кишиневскаго Архіерейскаго хора; такъ вотъ его-то обязательному приглашенію и обязанъ я тѣми разнородными впечатлѣніями, которыя пришлось испытать мнѣ какъ во время поѣздки въ Измаиль, такъ и во время поѣздки въ Акмангитъ, и потому если для кого-либо и составятъ хотя не большой интересъ мои воспоминанія, то пусть не меня за это благодаритъ, а помнутаго пріятеля моего, который предоставилъ мнѣ возможность сдѣлать эти двѣ поѣздки, хотя и на

собственный счетъ, но въ сообществѣ веселой и беззаботной молодежи. Но... приступаю къ дѣлу.

За окномъ нашего вагона только фонари мелькаютъ, а тамъ далѣе — за фонарями, — темнота темнѣйшая. Нашъ поѣздъ только что оставилъ Болбокскую станцію и я весьма боюсь той насыпи, которая тянется чрезъ весь Болбокскій ставъ, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ есть, говорятъ, одинъ пунктъ, откуда всему поѣзду очень легко слетѣть въ воду и потому машина, говорятъ, проходитъ чрезъ тотъ пунктъ весьма тихо. — Я крѣпко наурягаю свой слухъ и что силы тарашу свои глаза въ самую темноту, — что за окномъ, чтобы увидѣть опасное мѣсто, или услышать замедленіе поѣзда; но по прошествіи нѣкотораго времени съ досадою убѣждаюсь, что если вытарашу глаза свои даже въ величину большихъ луковицъ, то все-таки ничего не увижу, ибо на дворѣ темнота совсѣмъ непроницаемая; а машина между тѣмъ знаетъ себя пыхтитъ да пыхтитъ и все впередъ несется.

Странное, право, пыхтѣніе этого чудовища! Такъ и чудится, какъ будто впереди всѣхъ вагоновъ, въ самой машинѣ сидитъ бѣсъ, обязанный приводить въ движеніе колеса машины. И вотъ онъ, усердствуя въ исполненіи обязанности, все кряхтитъ да пыхтитъ, надрывается, а дымъ изъ обширной ноздри его огромной волной мимо нашихъ оконъ несется, — да такой удушливый, противный дымъ; а тотъ кучеръ, что править возжами, которыхъ впрочемъ не видно, закопѣлъ весь отъ этого дыму и совсѣмъ почернѣлъ, какъ и тотъ конь его; а конь — то конь, — весь ротъ его наполненъ огнемъ, адскою пищею, и самъ онъ, какъ будто отъ непомѣрной тяжести, точь въ точь какъ человѣкъ въ горячкѣ, все сильнѣе и все чаще дышетъ, и все летитъ — все летитъ... а какъ увидитъ,

что ужь не далеко станція, что уже можно будетъ передохнуть немножеко, онъ, вдругъ, какъ засвиститъ отъ радости, такъ-такъ, что прямо насквозь и пронзитъ все существо человѣка и что самый даже безжизненный нервъ, и тотъ дрогнетъ!..

Возлѣ Бендерскаго вокзала немножеко отдохнули мы, т. е. не мы-то собственно, а это чудовище; и сопѣло оно—сопѣло и брызгало холоднымъ потомъ своимъ какихъ-нибудь минутъ пятнадцать,— да и было отъ чего сопѣть—тяжесть ужасная, это безспорно,— необходимо было отдыаться, и вотъ оно сперва отдыхалось, а потомъ—какихъ-нибудь минутъ пятнадцать помолчало,— какъ будто прислушиваясь и сообщая: „много ли тамъ еще нацѣпляютъ этихъ противныхъ вагоновъ и сумеетъ ли оно двинуть ихъ“,— и затѣмъ, вдругъ послѣ звонка,—приучено вѣдь къ аккуратности,— оно снова какъ засвиститъ, какъ застонетъ подъ непомятною тяжестію,—на силу двинуло съ мѣста всю эту длиннѣйшую вереницу прицѣпленныхъ къ нему вагоновъ! Но зато, какъ двинулось съ мѣста, какъ начало пыхтѣть и отдуваться все шибче и шибче,—только и слышно: ахъ, ахъ, ахъ, ахъ,—какъ будто ускоряя бѣгъ нарочно, чтобы разогрѣться,— и понеслось и понеслось такъ, что просто—бѣда!..

Противъ меня сидѣлъ какой-то священникъ—не изъ свиты преосвященнаго,—и такъ какъ я, послѣ довольно продолжительнаго молчанія, почувствовалъ довольно сильный приливъ пароксизма болтливости; то и обратился къ тому священнику съ вопросомъ—не съ вопросомъ, а съ чѣмъ-то отчасти только похожимъ на вопросъ.

— Я думаю, сказалъ я, что во время такого страшнаго бѣга, не то что слетѣть подъ колесо, а вывалить-

ся изъ вагона какъ-нибудь на сторону, и то уже человекъ сильно можетъ обезобразиться; а что же подумать о тѣхъ несчастнѣйшихъ, которыхъ постигаютъ такія катастрофы, какъ столкновение наприм. поѣздовъ, опрокидываніе съ огромной высоты и другія ежегодныя преміи отъ желѣзнодорожныхъ компаній? Вотъ почему я такъ сильно боюсь и этихъ пронзительныхъ свистковъ и этого бѣшеннаго бѣга.

— „Ваше имя-отчество позвольте узнать,?“ спросилъ меня священникъ.

— Съ удовольствіемъ! Иванъ Ивановичъ меня зовутъ,—отвѣчалъ я.

— „Вы—Иванъ Ивановичъ, совершенно справедливо изволили замѣтить“,—отвѣтилъ мой почтенный визави—какъ бы рассуждая самъ съ собою. „Ибо если человеку пошлетъ Господь кончину жизни въ его квартирѣ, или хотя и не въ его квартирѣ, но спокойную кончину, тогда онъ можетъ и приготовиться какъ слѣдуетъ и проститься съ каждымъ по братски; а когда уже умереть, тогда каждый смотритъ на лицъ покойника, хотя безжизненный,—это правда,—но все же человѣческій лицъ и всѣ люди отдають ему послѣдній долгъ, какъ человеку, сподобившемуся блаженна кончины“.

— Еще бы! А тутъ,—перебилъ я своего собесѣдника,—и вида человѣческаго нѣтъ; тутъ одни куски мяса, да кровь одна,—точь въ точь какъ на бойнѣ!.. И ищи тутъ рабовъ Божіихъ Ивана, Петра или другаго, кого тебѣ надо... А говорятъ еще, что въ нашъ вѣкъ люди такъ далеко зашли въ просвѣщеніи, что ужъ дальше и пойти нельзя.

— „Какъ будто для того, чтобы убивать людей, надобно много ума“, перебилъ мою рѣчь батюшка и при этомъ покачалъ головой.

— Ну да.. къ тому я и говорю. Другое дѣло, на войнѣ,—тамъ такія орудія придуманы, что не даютъ и подойти къ нимъ,—такъ жарятъ; а здѣсь люди сами лѣзутъ на убой, какъ овцы,— бери, катай ихъ, сколько душѣ твоей угодно.

— „Впрочемъ, позвольте, Иванъ Ивановичъ! Эти-то орудія, что не даютъ подойти къ нимъ, и свидѣтель, ствуютъ, что у нынѣшнихъ людей очень много ума да только въ томъ бѣда, что этотъ умъ развѣ въ рѣдкихъ исключеніяхъ бываетъ освѣщенъ евангельскою истиною, а въ большей части случаевъ въ немъ открыто проявляется не то, что атеизмъ, а просто воля сатаны, которая одна можетъ хладнокровно совершать самыя ужасныя злодѣянія, ибо *отецъ такихъ людей діаволъ, который былъ челоукоубійца отъ начала и похоти котораго они желаютъ исполнять*,— это слова Самаго Бога. Правда, такихъ людей, которые могутъ хладнокровно совершать ужасныя злодѣянія, благодареніе Богу, не много; зато такихъ, которые хладнокровно смотрятъ на эти злодѣянія, весьма много, а между тѣмъ это хладнокровіе ихъ свидѣтельствуешь, что и они близки къ той дорогѣ, по которой идутъ первые“.

— Какъ можно, батюшка! Что вы это говорите? Я думаю, что тутъ хладнокровія нѣтъ, а просто одно нежеланіе выдавать себя за что-то лучшее, чѣмъ другіе.

Собесѣдникъ открылъ ротъ, чтобы перебить мою рѣчь; но вдругъ пронзительный свистокъ возвѣстилъ, что мы приближаемся къ Тираспольской станціи, и всѣ пассажиры нашего вагона, а въ томъ числѣ и я, начали собирать свои пожитки и готовиться къ выходу. Поэтому онъ протянулъ мнѣ руку, говоря.

— „Очень желалъ бы я, чтобы наше знакомство не

прекратилось такъ внезапно, какъ и разговоръ нашъ. Если вамъ, Иванъ Ивановичъ, доведется быть въ Балтѣ, то не откажитесь повернуть нѣсколько верстъ въ сторону въ село Карповку, чтобы повидаться съ вашимъ покорнымъ слугой священникомъ Θεодоромъ Крыжановскимъ и доставить ему истинное удовольствіе—если не продолжать начатую нами бесѣду, то хотя о пустякахъ потолковать“.

— Очень, очень радъ,—отвѣтилъ я, пожимая руку батюшки, и вышелъ изъ вагона однимъ изъ послѣднихъ.

— „Слава Тебѣ Господи, что доѣхали мы до этого мѣста благополучно,—что остались цѣлы и невредимы“—сказали нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ и перекрестились; а другіе уже садились въ повозки и таракотѣли по направленію къ Тирасполю. Самъ я весьма плохо вижу и, быть можетъ, долго-бы присматривался и соображалъ, которую выбрать повозку, чтобы въ ней удобнѣе было сидѣть, если бы одинъ изъ возрастныхъ пѣвчихъ не пригласилъ меня сѣсть вмѣстѣ съ нимъ; это была старенькая нетачанка съ парюю деревенскихъ лошадокъ. Когда лошади тронулись и выѣхали на дорогу, то я замѣтилъ, что луна только показалась и, хотя она была совсѣмъ тоненькая и потому на ея освѣщеніе нельзя было рассчитывать, но все же какъ то легче сдѣлалось на душѣ. Къ сожалѣнію, въ то же время наша повозка съ первыхъ же шаговъ начала обнаруживать свои невыгодныя свойства въ отношеніи необузданной тряски и подпрыгиванія на самыхъ незамѣтныхъ кочкахъ; впрочемъ, это бы еще ничего, если бы по крайней мѣрѣ сидѣть было удобно, а то я въ скоромъ времени почувствовалъ, что совсѣмъ ползу къ передку и не нахожу, во что можно было бы опереть хотя

одну ногу. „Ну вотъ, въ этомъ отношеніи, въ вагонахъ не въ примѣръ лучше“,—подумалъ я. Однако ограничиваться такими соображеніями было бесполезно и потому я вынужденъ былъ обратиться съ вопросомъ къ подводчику—въ надеждѣ, что онъ будетъ настолько любезенъ, что остановится и исправитъ мое сидѣнье.

— Послушай, любезный! Почему же ты не позаботился, чтобы въ твоей повозкѣ удобно было сидѣть?

— „А какъ же еще заботиться? Вѣдь сѣна для вашей милости довольно положено. Чего же еще“?

— Да вѣдь не въ томъ дѣло, чтобы много положить сѣна, а въ томъ, чтобы на этомъ сѣнѣ удобно было сидѣть, чтобы не спалзывать книзу къ передку; но все это я только подумалъ, а говорить уже не могъ, такъ какъ сперва сильная тряска не позволяла говорить,—я боялся, чтобы не прикусить какъ нибудь языкъ,—а велѣдъ затѣмъ объѣздъ ужасной грязи въ одной изъ главныхъ улицъ Тирасполя по наклонной покатоности въ мою сторону заставилъ меня и тѣломъ и душою сосредоточиться уже на мысли о неизбежномъ паденіи въ самую глубокую и вонючую грязь и потому я, уже молча, со всевозможными усиліями началъ балансировать въ разныя стороны, чтобы удержать равновѣсіе и такимъ образомъ промучился нѣсколько минутъ, пока выѣхали изъ этого болота.

На паромной переправѣ чрезъ Днѣстръ, въ ожиданіи очереди мы побыли нѣкоторое время на берегу рѣки, а спустя 10—15 минутъ и наши послѣднія повозки начали съѣзжать на паромъ. Пользуясь оставшеюся паромкой, я просилъ подводчика исправить для меня сидѣнье, а самъ слѣзъ съ повозки и пошелъ на паромъ, гдѣ и простоялъ все время, пока переправились

на противоположный берегъ. Я думаю, что въ то время, когда мы переправлялись было болѣе 10 часовъ вечера; небо только по мѣстамъ покрыто было дымчатыми кучками облаковъ; за нами, на восточной окраинѣ едва замѣтнаго горизонта, видѣнъ былъ тонкій и тусклый мѣсяцъ, а надъ нами, въ темной и глубокой синевѣ неба, горѣли тихимъ свѣтомъ звѣзды, слабые лучи которыхъ, преломляясь въ мелкой зыби днѣстровскихъ волнъ, получали какія-то своеобразныя очертанія. Такое время и такая обстановка должно быть не располагають къ разговорамъ даже самыхъ болтливыхъ стариковъ; по крайнѣй мѣрѣ я, кромѣ плеска волнъ, ударявшихся о берегъ парома, и кромѣ глухаго топота лошадиныхъ копытъ, ничего не слыхалъ, несмотря на то, что на переправлявшихся пяти-шести повозкахъ довольно было народа. Переправясь на другой берегъ, мы почти цѣлый часъ ѣхали, пока добрались до монастыря. Дорога, по которой мы ѣхали сперва, на протяженіи одной версты тянется по правому берегу Днѣстра на краю самаго обрыва, такъ что проѣзжающіе каждую минуту боятся, какъ бы не провалиться и вмѣстѣ съ землянымъ обваломъ не слетѣть въ воду; но потомъ сворачиваетъ она въ сторону и извиаается между деревьями небольшого лѣса, между полянами,—на которыхъ, даже и при туселомъ свѣтѣ поднявшейся вверхъ луны, можно замѣтить слѣды бывшихъ здѣсь посѣвовъ,—а тамъ далѣе—между садами и огородами. Вся мѣстность, по которой мы ѣхали стъ переправы до монастыря, называется плавнями; такое названіе дано ей вѣроятно вслѣдствіе того, что въ весенніе разливы вся она бываетъ покрыта водой, и—хотя то тамъ, то сямъ и есть мѣста немного возвышенныя, на которыхъ садо-

владѣльцы устроили для своего жилья деревянные домики и сдѣлали и другія хозяйственныя приспособленія, но во время разлива рѣки всѣ эти люди, въ случаѣ надобности, сообщаются съ жителями ближайшихъ мѣстностей посредствомъ лодокъ.

Ново-Нямецкій монастырь.

Въ Ново-Нямецкій монастырь пріѣхали мы въ 11 часовъ ночи. Во дворѣ монастыря насъ встрѣтили знакомые мнѣ старцы и тотчасъ пошли указывать предназначенныя для каждаго изъ насъ квартиры и меня помѣстили въ келліи, въ которой уже расположился пріѣхавшій ранѣе меня о. протодіаконъ. Расположившись въ той келліи, я замѣтилъ, что она имѣетъ одно окно съ занавѣскою изъ коленкора; при внутренней стѣнѣ кровать, а при наружной—диванчикъ простой не крашеный, между которыми поставленъ столикъ и аналой для келейныхъ молитвъ предъ нѣсколькими на стѣнѣ иконами, и что столикъ покрытъ бѣлою не большою скатертью, а аналой—какимъ то темнымъ покрываломъ; на аналоѣ лежатъ двѣ-три церковныя книги, а на столикѣ не большой деревянный крестъ на деревянномъ пьедесталѣ; за тѣмъ, справа отъ двери простой не крашеный шкафчикъ безъ замка, а слѣва—мѣдный рукомойникъ съ тазомъ подъ нимъ и на гвоздѣ, вбитомъ въ стѣну, утиральникъ. Для меня приготовили постель на кровати, а спутнику моему на диванчикѣ; но кровать очень высока и узка, а подушки и тюфякъ на ней очень тверды и потому все это въ совокупности не представляло тѣхъ удобствъ, которыми привыкъ я пользоваться въ своей квартирѣ—въ Кишиневѣ. Черезъ полчаса насъ пригласили въ трапезу на ужинъ; съ нѣкотораго времени я уже не ужинаю, но въ это время не могъ

удержаться и пошелъ въ трапезу, не столько впро-
чемъ для ѣды, сколько для того, чтобы посмотрѣть
на ту самую трапезу, въ которой 5 лѣтъ назадъ я
былъ съ другими, дорогими для меня людьми, ко-
торые теперь не всѣ въ живыхъ; я желалъ только
посмотрѣть, припомнить и сопоставить съ настоящимъ
то, что было тогда. Трапеза оказалась тою же, что и
прежде была: комната длинная съ невысокимъ по-
толкомъ и съ двумя параллельно поставленными во
всю длину ея деревянными столами, деревяннымъ
поломъ, а также съ большими иконами и съ ваедрой
для чтенія, устроенной въ углу съ восточной стороны
комнаты. Ужинъ, какъ обыкновенно бываетъ въ этомъ
монастырѣ, состоялъ изъ не дорогихъ, но вкусно при-
готовленныхъ блюдъ, а ужинали только одни прѣз-
жіе, изъ братіи же, кромѣ услуживавшихъ, никого въ
трапезѣ не было. Послѣ ужина мы отправились въ
келліи, чтобы отдохнуть послѣ дороги и я не позво-
лилъ себѣ развлечься бесѣдой съ своимъ сожителемъ,
потому что торсился лечь спать и когда ложился,
то стрѣлки показывали $\frac{1}{4}$ перваго по полуночи.
Едва успѣлъ я самую чуточку поспать, какъ всѣмъ
тѣломъ вздрогнулъ отъ звона колоколовъ къ заутре-
ни. Подобное, слишкомъ безвременное пробужденіе до
того тягостно и невыносимо больно, что не могу даже
выразить этого. „О Господи Боже мой! Когда же они
спятъ“? невольно воскликнулъ я. „Не давно со мной
разговаривали и уже идутъ въ церковь. Вѣдь теперь
спать пора, а не бодрствовать“.—Послѣ сего я уже
не скоро заснулъ и спалъ не крѣпко, а пробудился
часовъ въ шесть утра. Когда же всталъ я поутру и
вышелъ изъ келліи, то повстрѣчался съ однимъ изъ
старцевъ-пняковъ; весь сѣдой какъ лунь и бѣлый ли-
цомъ какъ воскъ, а въ очахъ свѣтитъ добрая, иск-

ренная привѣтливость и чрезвычайная скромность. Какъ только увидѣлъ меня, онъ протянулъ руку и, съ сердечною на лицѣ улыбкой, пожелалъ мнѣ добраго утра на молдавскомъ языкѣ, такъ какъ по русски онъ затрудняется говорить, хотя почти все понимаетъ, о чемъ говорятъ. Но я, все еще находясь подъ впечатлѣніемъ пробудившаго меня въ часъ по полуночи звона колоколовъ, не могъ не замѣтить съ явнымъ сожалѣніемъ, что вѣроятно онъ и всѣ прочіе иноки не спали всю ночь, такъ какъ имъ, говоря по правдѣ, и негдѣ было спать, но онъ серьезно увѣрялъ меня, что всѣ они отлично спали и предовольно спали. Когда же я возразилъ, что пріѣзжіе гости заняли почти всѣ келліи и что поэтому хозяйевамъ-инокамъ вовсе даже негдѣ было спать, то онъ какъ будто съ неудовольствіемъ отвѣтилъ, что въ ихъ монастырѣ есть еще довольно келлій, такихъ, въ которыхъ мнѣ, по всей вѣроятности, не доводилось еще бывать. Само собою разумѣется, согласиться съ старцемъ я не могъ, ибо слова его, на сколько мнѣ извѣстно, были въ очевидномъ противорѣчій съ дѣйствительностію; но такъ какъ по всему видно было, что онъ не шутитъ и не уступить, то о дальнѣйшемъ спорѣ я пересталъ думать и прекратилъ разговоръ.

Между тѣмъ тутъ же поутру мы узнали, что Преосвященнѣйшій намѣренъ служить акаеистъ Божіей Матери и какъ діаконъ, такъ и регентъ съ пѣвчими пошли готовиться каждый по своей обязанности; но всѣ ихъ приготовленія не имѣли въ себѣ того прекраснаго характера, какой замѣчался въ приготовленіяхъ иноковъ. Въ лицѣ каждаго и старца и молодаго просвѣчивала дѣтская простота и доброта. Когда мы вошли въ церковь, то одинъ іеромонахъ совершалъ проскомидію, а на русскомъ и молдавскомъ

влиросахъ пѣли канонъ Божіей Матери со всѣми стихами и припѣвами. Между тѣмъ въ это самое время одинъ молодой іеродіаконъ взялся перемѣнять облаченіе возлѣ св. иконы Божіей Матери—Нямецкой, а также приводить въ порядокъ и зажигать висящія предъ ликомъ этой иконы лампадки; одинъ старецъ, въ то же время, возлѣ той же св. иконы началъ прибирать старенькіе коврики, а другой, такой же старецъ, принесъ новые—домашней молдавской работы коврики и началъ разстилать ихъ по полу предъ тою же святою иконою, третій взялся зажигать большое паникадило,—что виситъ посрединѣ храма,—и все это дѣлалось молча, скоро и безъ всякой суеты, такъ что и приказаній не слышно и работа идетъ; какъ будто у всѣхъ этихъ людей одна душа, одинъ умъ, одно и единственное желаніе—отъ всего сердца благоугождать Единому Истинному Богу и Его Пресвятой Богородицѣ. Но тутъ я позволяю себѣ остановиться на малое время, чтобы возобновить въ своей памяти нѣкоторые эпизоды изъ прошедшаго, въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, они нѣсколько ярче представятъ выдающіяся черты подвижниковъ Ново-Нямецкой обители.

Пасха и Вознесеніе 1873 года въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ.

Первый разъ я былъ въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ вмѣстѣ съ женой и дѣтьми нѣсколько лѣтъ назадъ и никогда не забуду того впечатлѣнія, того благоговѣйнаго чувства, которыми въ то время пронята была моя душа,—а это было въ дни св. Пасхи 1873 года. По приѣздѣ въ монастырь я прежде всего справился о келліи о. игумена и просилъ доложить о себѣ; но это предупрежденіе оказалось из-

лишнимъ, потому что о. игумень самъ вышелъ къ намъ и весьма радушно пригласилъ къ себѣ. Мы пріѣхали въ монастырь въ 6 ч. по полудни и, пока шли между хозяиномъ и нами обоюдные обыкновенные разспросы о здоровьи и о новостяхъ, намъ подали чай и маститый старецъ—хозяинъ весьма любезно началъ угощать насъ, а самъ ничего не пилъ и не кушалъ. Между тѣмъ, въ скоромъ времени послѣ сего, за дверью келліи послышалось чтеніе молитвы и, послѣ отвѣтнаго со стороны о. игумена *аминь*, вошелъ въ келлію съдой какъ лунь старецъ съ довольно длинною, окладистою бородой и блѣднымъ—совершенно изможденнымъ лицомъ и прежде всего поклонился намъ, а потомъ подошелъ къ хозяину о. игумену и оба они привѣтствовали другъ друга цѣлованіемъ руки. Впрочемъ не такъ, а вотъ въ какомъ порядкѣ это происходило: какъ только вошелъ въ келлію этотъ неизвѣстный намъ старецъ, о. игумень прежде всего отрекомендовалъ его намъ какъ монастырскаго повара, а потомъ уже происходило у нихъ обоюдное цѣлованіе руки. Положимъ, вошедшій старецъ имѣлъ нѣкоторое подобіе повара, такъ какъ на немъ сверхъ монашескаго, приличнаго одѣянія былъ большой, почти во весь ростъ его, изъ чистаго, бѣлаго полотна передникъ; но такъ какъ мнѣ извѣстно было, что только священноіереи цѣлуютъ другъ другу руку, а чтобы поваръ могъ быть въ санѣ іеромонаха, мнѣ даже и въ голову не приходило, то, вѣроятно, по этому поводу на лицѣ моемъ выразилось недоумѣніе, которое о. игумень замѣтилъ и тотъ же часъ успѣшилъ разрѣшить. Изъ его объясненій оказалось, что пришедшій старецъ не только въ санѣ іеромонаха, но и состоитъ духовникомъ монастыря и что въ то время онъ былъ че-

реднымъ седмичнымъ въ обязанности повара, что каждый изъ іеромонаховъ имѣеть свою чередную седмицу, въ продолженіи которой исполняетъ обязанность главнаго повара. Послѣ такихъ объясненій о. игумень извинился предъ нами, что имѣеть надобность пойти въ трапезу и вслѣдъ за поваромъ вышелъ изъ келліи; впоследствии же мы узнали, что въ помянутомъ монастырѣ съ самаго основанія его такъ заведено, что ни игумень и никто изъ братіи не только не имѣеть права держать въ келліи съѣстное свое, но и чужаго не имѣеть права кушать въ келліи, а каждый можетъ кушать только въ трапезѣ. Когда о. игумень возвратился, то объявилъ намъ, что для насъ келлія уже приготовлена и потому мы поспѣшили проститься съ нимъ и отправились въ сопровожденіи давнаго намъ послушника въ отведенное для насъ помѣщеніе. Признаюсь, въ то время ничего не зналъ я о томъ, что въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ во всей строгости соблюдается иноческій уставъ св. Аѳонской горы, по которому иноки большую часть сутокъ проводятъ какъ въ общей молитвѣ въ храмѣ, такъ и въ келейныхъ молитвахъ, для которыхъ полагается особое правило, такъ что промежутки между богослуженіями, въ которые хотя немного можно бы отдохнуть, могутъ соотвѣтствовать 6—7 часамъ въ сутки,—и только. Когда мы пришли въ нашу келлію, то чрезъ нѣкоторое время поданъ былъ для насъ легкій ужинъ, а въ 10 часовъ вечера легли спать; но каково же было мое удивленіе, когда въ полночь гулъ колоколовъ разбудилъ меня? Со сна я не могъ вдругъ сообразить и вспомнить, гдѣ я? кто именно звонитъ и зачѣмъ звонять ночью во всѣ колокола?—не пожаръ ли,—чего Боже упаси?! А въ дни свѣтлой седмицы, какъ извѣстно, не бываетъ

звонъ въ одинъ колоколь. Но вдругъ слышу, жена моя черкнула по коробочкѣ и засвѣтила свѣчку; тутъ только я сообразилъ, что мы находимся въ монастырѣ, а жена объяснила, что сосѣдніе съ нашею келліею иноки еще съ вечера предваряли ее, что въ полночь будутъ благовѣстить къ заутрени и что поэтому она сейчасъ же намѣрена одѣваться и итти въ церковь. Меня крѣпко одолевалъ сонъ, и сперва я думалъ, нельзя ли какъ нибудь остаться въ келліи, хотя ради дѣтей, — «чтобы не испугались бѣдненькіе, когда пробудятся и увидятъ что они одни»; но вспомнивъ, что возлѣ дѣтей есть пріѣхавшая съ нами же прислуга, я затаилъ въ самомъ себѣ этотъ проэктъ и, проворно одѣвшись, пошелъ вмѣстѣ съ женою въ церковь. Не большая монастырская церковь — каменная была въ то время въ полномъ освѣщеніи; сторонняго народа было двѣ—три души, а иноковъ довольно и всѣ они стояли по правую и лѣвую сторону храма, вдоль стѣнъ, въ особо устроенныхъ для каждаго инока деревянныхъ помѣщеніяхъ, которыя нарочно приспособлены такъ, что въ нихъ и стоять и сидѣть очень удобно. Нѣкоторые изъ иноковъ были до того стары, блѣдны и неподвижны, что казались для меня призраками; да они и послѣ казались призраками, потому что въ теченіе нѣсколькихъ дней, которые провелъ я въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, кромѣ церкви, я нигдѣ болѣе не видѣлъ и не встрѣчалъ ихъ. Пѣніе и чтеніе происходило на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ, изъ коихъ правый молдавскій, а лѣвый — славянскій съ малороссійскимъ выговоромъ. Причина этому вотъ въ чемъ заключается: первоначальные основатели этого монастыря, — изъ коихъ главные старцы доселѣ живы, — заимствовали для него уставъ и обычаи изъ Нямецкой, что въ Мол-

давіи, лавры, а эту лавру въ концѣ прошлаго столѣтія основаль и благоустроилъ, по уставу св. Аѳонской горы, блаженной памяти о. игумень Паисій (Величковскій, родомъ изъ Малороссіи), долгое время проживавшій на св. горѣ. И вотъ, въ уваженіе къ заслугамъ этого замѣчательнаго старца, въ Нямецкой лаврѣ не только введенъ славянскій клиросъ для иноковъ, вышедшихъ изъ Россіи, но и обязательно для природныхъ молдаванъ совершать чередныя богослуженія на славянскомъ языкѣ, съ малороссійскимъ произношеніемъ, такъ напр. всѣ они читають,—вмѣсто—и во вѣки вѣковъ—«и во вики виковъ», т. е. буква *л*, замѣняется буквою *и*, въ произношеніи собственно. Отъ той же Нямецкой лавры получилъ свое названіе и нашъ Ново-Нямецкій монастырь, первые основатели котораго вышли изъ той лавры. Но возвращаюсь къ тому всенощному бдѣнію, при которомъ мы присутствовали въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, въ 1873 году, въ одинъ изъ первыхъ дней свѣтлой седмицы. Читенія вообще мало было слышно, а больше слышалось пѣніе и оттого, быть можетъ, каждое богослуженіе въ этомъ монастырѣ—весьма продолжительно. Къ сожалѣнію, ни правый, ни лѣвый клиросъ не могутъ похвалиться хорошими голосами, хотя, впрочемъ, лѣвый клиросъ, при самыхъ посредственныхъ голосахъ, все-таки имѣетъ свою пріятность уже въ той гармоніи, которая съ давнихъ лѣтъ существуетъ въ нашихъ хорахъ, а къ молдавскому, или точнѣе, къ греческому унисонному пѣнію мое ухо никакъ не можетъ привыкнуть. Въ продолженіе всего всенощнаго бдѣнія было нѣсколько каждаго всего храма—священническихъ, нѣсколько—діаконскихъ и одно, или нѣсколько,—точно не припомню,—стѣ двухъ экклесіарховъ не съ висячими кадилами, а въ особыхъ,

съ деревянными ручками, неподвижныхъ кадилахъ; эти еkkлeсiархи, въ особенности одинъ изъ нихъ, кажется изъ малороссовъ, — очень понравились мнѣ дѣтскимъ выраженiемъ лица. Они, какъ и священнослужители, совершали кажденiе отъ олтаря до паперти и, проходя мимо молящихся, привѣтствовали ихъ не громкимъ, но внятнымъ восклицанiемъ «Христось воскресе!»—но въ это время у нихъ въ лицѣ видна была такая сердечная, небесная радость, отъ которой и стороннему человѣку дѣлалось какъ то радостнѣе, покойнѣе на душѣ. Всенщное бдѣнiе продолжалось, кажется, до шести часовъ утра, и мы, хотя съ большимъ трудомъ, но простояли до конца.

Намъ данъ былъ для услугъ особый келейникъ *Аѳанасiй*;—его теперь нѣтъ въ живыхъ, и потому я тѣмъ свободнѣе могу позволить себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ. Когда мы возвратились изъ церкви отъ заутрени, то онъ въ скоромъ времени принесъ въ нашу келлiю 4 стакана чаю,—для меня, жены и двухъ сыновей. Между тѣмъ въ то самое время былъ въ нашей келлiи и разговаривалъ на молдавскомъ языкѣ съ моей женой одинъ новый инокъ Ново-Нямецкаго монастыря, не давно прибывшiй изъ Молдавіи. Покойная жена изъ вѣжливости взяла свой стаканъ и вручила гостю иноку, который принялъ отъ нея стаканъ, вѣроятно, по незнанiю устава монастыря, не позволяющаго инокамъ вкушать пищу внѣ трапезы, и въ это время келейникъ *Аѳанасiй* весьма изумилъ насъ слѣдующимъ поступкомъ: онъ приблизился къ иноку—гостю, взялъ отъ него стаканъ и поставилъ предъ моей женой, и ни теть, ни мы не нашли что сказать на это строгому *Аѳанасiю*; а вѣдь гость то былъ iеромонахъ и я не знаю, что сказалъ бы на это iеромонахъ другаго монастыря. Замѣчательно

еще въ этомъ монастырѣ то необыкновенно поражающее объединеніе всѣхъ иноковъ—и молдаванъ и прусскихъ, которое происходитъ во время молитвеннаго пѣснопѣнія ко Пресвятой Богородицѣ, каждый день послѣ литургіи. Такъ напримѣръ: св. Икона Божіей Матери—Нямецкая помѣщается въ особо устроенномъ для нея кіотѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ иконостаса и отъ стѣны и не вдали отъ лѣваго клироса; и вотъ, въ концѣ богослуженія, со всѣхъ сторонъ храма немощные иноки тихо подходятъ къ этой иконѣ, становятся передъ нею и поютъ по переменно—въ одинъ день на молдавскомъ, а въ другой—на славянскомъ языкахъ пѣснопѣніе «Подъ Твою милость прибѣгаемъ». Въ этомъ святомъ обычаѣ весьма живо сказывается самое глубокое смиреніе отшельниковъ: хотя они не только всю ночь, но и весь почти день проводятъ въ постоянной молитвѣ, но, по нищетѣ духа, все-таки сомнѣваются въ томъ, что достойно благоугождаютъ Господу Богу и оттого скорбятъ сердцемъ, и въ этой скорби прибѣгаютъ къ милости Божіей Матери, — «Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво»,—поютъ они. Почти всѣ иноки смотрятъ на божественный ликъ Приснодѣвы; міряне-богомольцы, которыхъ въ то время уже было много, всѣ опустились на колѣни и одни изъ нихъ творятъ крестныя знаменія, а другіе преклонили свои головы до самой земли. Покойная жена моя, въ это самое время, до того потрясена была охватившимъ ее благоговѣйнымъ чувствомъ религіознаго умиленія и глубокаго уваженія къ св. подвижникамъ, посвящающимъ всѣ дни своей земной жизни на благоугожденіе Господу Богу, до того почувствовала присутствіе Живаго Бога и Его преблагословенной Богоматери въ этомъ бѣдномъ храмѣ и среди этихъ *нищихъ духомъ* иноковъ, что,

подъ вліаніемъ этихъ чувствъ, она вся превратилась въ неудержимыя, но затаенныя въ груди, рыданія, и поспѣшила удалиться изъ храма, чтобы своими рыданіями не нарушить благоговѣйную сосредоточенность молящихся иноковъ, а также, чтобы и слезамъ и рыданіямъ своимъ дать полный просторъ за дверями уединенной келліи..

Послѣ литургіи я заходилъ къ о. игумену въ его келлію за благословіемъ. Это замѣчательный старецъ! Онъ болѣе всѣхъ потрудился для Новонямецкаго монастыря, много перенесъ скорбей, искушеній и даже гоненій по дѣламъ помянутаго монастыря и теперь остается въ немъ какъ будто на покоѣ, но, какъ говорятъ, старшая братія, управляющая нынѣ монастыремъ, ничего не предпринимаетъ безъ совѣта и благословія о. игумена. Онъ всегда почти разговариваетъ съ улыбкой на лицѣ, но въ то же время въ глазахъ его замѣтны слезы. Чрезъ часъ или полтора часа послѣ литургіи вся монастырская братія отправилась въ трапезу обѣдать, куда, въ качествѣ зрителей, отправился и я съ своимъ семействомъ. Впрочемъ въ этомъ монастырѣ во всѣ праздничные дни сборы къ обѣду и самый обѣдъ сопрядаются также особаго рода торжественностію, особыми обрядами. Такъ напримъ: предъ самимъ обѣдомъ всѣ иноки отправляются въ церковь, одинъ изъ іеромонаховъ облачается, въ епитрахиль и, взявъ маленькую икону праздника или святаго и придерживая оную на своей груди обѣими руками, шествуютъ въ трапезу въ сопровожденіи церковной процессіи, съ пѣніемъ и при звонѣ колоколовъ. Въ самой трапезѣ въ началѣ также происходитъ пѣніе, а затѣмъ благословіе игуменомъ пищи и питія; въ то же время подходитъ къ о. игумену чередный инокъ и, полу-

чивъ благословеніе, отправляется въ устроенную въ углѣ съ восточной стороны каедру и тамъ читаетъ житія св. отецъ. Въ описываемое мною время трапеза наполнена была обѣдавшими, — за обоими столами не было празднаго мѣста; въ числѣ обѣдавшихъ было нѣсколько странниковъ и между ними одинъ слѣпецъ въ монашескомъ клобукѣ и подрясникѣ, котораго я, болѣе десяти лѣтъ предъ тѣмъ, часто встрѣчалъ въ Кишиневѣ возлѣ бывшаго пансіона Ризо и во дворикѣ митрополіи подъ наружной стѣнной Крестовой церкви. Услуживали во время обѣда — нѣсколько послушниковъ и одинъ іеромонахъ старецъ, — тотъ *главный поваръ*, котораго на канунѣ видѣли мы въ келліи о. игумена; въ трапезѣ была тишина полнѣйшая, которую не нарушали даже шаги услуживавшихъ иноковъ, которые ходили на цыпочкахъ, а иначе для тишины не возможно, такъ какъ всѣ они обуты были въ огромные, подбитые гвоздями сапоги; не нарушали эту тишину и разговоры обѣдавшихъ, ибо, въ случаѣ надобности, они обмѣнивались нѣсколькими словами другъ съ другомъ почти шопотомъ, такъ что по временамъ только слышенъ былъ звонокъ со стороны о. игумена и не громкое, но внятное чтеніе череднаго инока чтеца. Главный поваръ самъ услуживалъ слѣпцу и когда тотъ, скушавъ поданное ему съѣстное, сидѣлъ въ ожиданіи другаго блюда, — и затѣмъ, хотя оно и положено предъ нимъ, онъ даже не притрогивался къ нему, а только всю чуткость своего слуха напрягалъ, чтобы распознать, какое второе блюдо предъ нимъ положено, чѣмъ и какъ его кушать, — тогда главный поваръ приблизился къ слѣпцу, взялъ правую руку его и положилъ на деревянную ложку, а лѣвую придвинулъ къ разгоряченной металлической тарелкѣ и такимъ обра-

зомъ, молча, далъ ему возможность узнать, что по-
 ложенное предъ нимъ съѣстное кушать ложкой мож-
 но, да только осторожно. По окончаніи обѣда всѣ
 встали и начали пѣть благодарственные пѣснопѣнія,—
 что продолжалось минутъ 5—6; когда же о. игумень
 приблизился къ выходной двери, то жена моя сама
 подошла къ нему и подвела дѣтей подъ благослове-
 ніе и такъ какъ онъ, выйдя изъ трапезы, остано-
 вился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ оной и сталъ пря-
 мо противъ двери, то и мы тоже самое сдѣдали. Но
 тутъ мы увидѣли поражающую картину: и тотъ *глав-
 ный поваръ*—сѣдой какъ лунь, и еще два три млад-
 шихъ повара, и нѣсколько послушниковъ, прислужи-
 вавшихъ за обѣдомъ, начиная отъ трапезной двери
 стояли вдоль стѣны съ поникшими головами, на ко-
 лѣняхъ, и просили у проходившей мимо нихъ бра-
 тѣи прощенія въ томъ, что, быть можетъ, кто-либо
 остался недоволенъ или сготовленнымъ ими обѣ-
 домъ, или услугами ихъ, а каждый изъ обѣдавшихъ,
 проходя мимо нихъ, кланялся и говорилъ: «Богъ про-
 стить, Богъ простить!» О. игумень съ дѣтскою улыб-
 кой и со слезами на глазахъ смотритъ на колѣно-
 преклоненныхъ братій и не отойдетъ отъ нихъ, пока
 и послѣдній изъ обѣдавшихъ не скажетъ имъ: «Богъ
 простить!» Въ мірѣ, обыкновенно, благодарятъ за
 угощеніе и чуть не извиняются за безпокойство, а
 здѣсь, совсѣмъ наоборотъ,—извиняются въ томъ, что
 угощали. О Господи Боже мой милосердный!—поду-
 малъ я. *Да что же это такое?*—Я аккуратно даю услов-
 ленную плату своей прислугѣ, но она все-таки не
 исполняетъ какъ должно своей обязанности, почти
 на каждомъ шагу обижаетъ меня и при всемъ томъ
 не только не проситъ прощенія, но даже на самое
 вѣжливое замѣчаніе отвѣчаетъ дерзостію; а эти люди

Почти даромъ работаютъ и—работаютъ отлично, да еще вдобавокъ къ тому просятъ прощенія! Конечно, не ангелы—Ново-Нямецкіе иноки, а обыкновенные люди-христиане, равно какъ не звѣри же слуги и не язычники, а такіе же люди; но отъ чего же послѣдніе не сдѣлаются первыми?!

Въ продолженіе трехъ-четырехъ дней свѣтлой седмицы,—которые провелъ я въ 1873 году вмѣстѣ съ своимъ семействомъ въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ,—занималъ меня и семейство мое еще одинъ монастырскій обычай. Такъ, до благовѣста предъ каждымъ богослуженіемъ, одинъ изъ екселеіарховъ бралъ въ лѣвую руку, нарочито приспособленную для этой надобности, доску, а въ правую—деревянный молотокъ и, обходя медленнымъ шагомъ, по направленію во кругъ церкви, къ восточной сторонѣ, выстукивалъ молоткомъ по доскѣ разныя дробы то слабо то громко, то отрывисто то учащенно, то ближе къ серединѣ доски то по оконечности ея, и все это дѣлалъ онъ съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ и вниманіемъ, и всегда одинаково, какъ по заученнымъ нотамъ. Мы думали, что это дѣло маловажно и не требовало такого вниманія, такой сосредоточенности; но намъ объяснили, что каждое дѣло, установленное св. отцами, имѣетъ свою особенную важность, свое значеніе, и что всѣ истинные подвижники до того любятъ благоугождать Господу Богу по примѣру св. отцовъ—величайшихъ подвижниковъ, что для нихъ всякое послушаніе есть истинное удовольствіе, ибо они отъ всей души вѣрятъ, что Господь видитъ не только дѣла ихъ, но и помышленія, и въ свое время приметъ ихъ подвиги какъ жертву сердечную. И вотъ, потому то, чтобы ни поручили вы имъ сдѣлать,—древа ли рубить, воду ли носить, писать ли, читать

ли или пѣть въ церкви, или звонить на колокольнѣ,—они все это исполняютъ съ одинаковую любовь къ подвигу, каковъ бы ни былъ онъ.

Между тѣмъ, въ томъ же 1873 году мнѣ еще разъ довелось быть въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ въ день Вознесенія Господня, по случаю храмоваго праздника и ради архіерейскаго богослуженія. Въ то время, въ числѣ другихъ гостей, былъ въ монастырѣ и князь Л. К.,—человѣкъ лѣтъ за пятьдесятъ, но все-таки полный здоровья и силъ; тотъ самый князь, котораго я въ 1859 году видѣлъ въ г. Хотинѣ на балѣ въ благородномъ собраніи вмѣстѣ съ прехорошенькою дочерью его, почти невѣстою, въ розовомъ платьѣ. Такъ вотъ въ самый день Вознесенія, въ 8 часовъ утра стоялъ я подъ стѣной церкви съ восточной стороны и слушалъ рассказы глубокаго старика, заштатнаго причетника одной изъ приднѣстровскихъ деревень Херсонской губерніи онѣкоторыхъ Кишиневскихъ дѣятеляхъ двадцатыхъ годовъ. Небо въ то время было чистое, голубое; въ воздухѣ на землѣ тишина невозмутимая; солнце по всей землѣ разливало такой яркій свѣтъ, что въ ту сторону, гдѣ оно, и посмотрѣть нельзя и потому, поверотивъ къ нему спину, я сталъ лицомъ къ разскащику и чувствовалъ что отъ сильной теплоты у меня во всемъ тѣлѣ пробиваетъ испарина. Возлѣ насъ и вокругъ церкви пестрѣлъ народъ въ праздничной одеждѣ; при чемъ выдающуюся пестроту наполнявшаго монастырскій дворъ народа составляли головные платки, по преимуществу краснаго и желтаго цвѣта у городскихъ женщинъ, и чисто—бѣлыя покрывала на сельскихъ женщинахъ. Старикъ разскащику пріятно было грѣться въ теплыхъ лучахъ яркаго весенняго солнца; это можно было замѣтить изъ того, какъ

онъ наклонялся либо въ одну, либо въ другую сторону, если на него падала тѣнь ставшаго предъ нимъ челоуѣка и заслонившаго солнечный свѣтъ. Желая сдѣлать угодное, я раздвинулъ стоявшихъ въ кучкѣ пѣвчихъ на право и на лѣво, чтобы не заслоняли солнца, и старикъ, довольный теплотою, весь перенесся въ прошедшее и, тихо потирая одну костлявую руку другою рукой, какъ во время умыванія, тихимъ старческитъ голосомъ повелъ повѣствованіе о томъ, какъ онъ, бывъ уроженцемъ одной изъ приднѣстровскихъ деревень Подольской губерніи, смежныхъ съ Херсонскою, въ началѣ двадцатыхъ годовъ прибылъ въ Кишиневъ, какъ блуждалъ по улицамъ этого небольшого въ то время городка, пока отыскалъ квартиру секретаря консисторіи Ивана Монастырскаго, также уроженца Подоли изъ сосѣдней деревни; какъ познакомился онъ съ сторожемъ одной изъ Кишиневскихъ церквей, какъ тотъ пригласилъ его къ себѣ, чтобы обмыться и пріодѣться, прежде чѣмъ пойти къ секретарю, и затѣмъ весь вообще разгорѣ по дорогѣ къ сторожу, а равно свои впечатлѣнія при встрѣчѣ на улицѣ съ черными носатыми людьми, которые по объясненію сторожа были армяне, и съ другими, хотя благообразными людьми, но одѣтыми въ какія-то рясы или подрашенки и носившими названіе молдавскихъ бояръ. Между тѣмъ, въ это самое время, съ противоположной стороны церкви—отъ колокольни, слышались сначала рѣдкіе, а потомъ учащенные удары молотка въ доску и, по усиливавшимся звукамъ, чувствовалось приближеніе къ намъ исполняшаго свою обязанность еkkлeсiарха. Тутъ я замѣтилъ, что князь стоитъ въ выходной изъ корридорчика двери, возлѣ своей квартиры и съ большимъ вниманіемъ слѣдитъ за еkkлeсiархомъ, который уже ми-

новалъ насъ и весьма солидно отчеканивалъ зати-
хающія дробы въ самой оконечности доски, вблизи
князя. Все было интересно въ фигурѣ еkkлeсiарха: и
младенчески непорочное выраженіе лица, и умные, но
добрые глаза его, и просвѣчивавшая на сквозь ман-
тія, чрезъ которую видны были сандаліи, обутия на
босую ногу, и тихая важная поступь, и чрезвычайно
сосредоточенное вниманіе на точности исполненія
той обязанности, которою въ то время былъ занятъ,
такъ что и старикъ, прекратившій на то время свое
повѣствованіе, и князь, и богомольцы, и пѣвчіе, всѣ
съ большимъ вниманіемъ смотрѣли на замѣчатель-
наго инока. Но князь, какъ видно, что-то другое по-
думалъ и, когда миновалъ его еkkлeсiархъ, онъ какъ-
бы не выдержалъ, поворотилъ лицо въ мою сторону и
засмѣялся прямо ко мнѣ, какъ къ знакомому, а вслѣдъ
затѣмъ удалился въ свою квартиру. Что думалъ князь
и чему смѣялся,—кто его знаетъ! Но вотъ что замѣ-
чательно: на другой или на третій день послѣ сего
по одной изъ монастырскихъ окрестностей проѣзжалъ
онъ въ экипажѣ на охоту, при чемъ какъ то не-
осторожно задѣлъ курокъ ружья; тутъ мгновенно по-
слѣдовалъ страшный выстрѣлъ, и земная жизнь бѣд-
наго князя прекратилась на томъ же мѣстѣ,—объ этомъ
я узналъ годъ или два спустя и это извѣстіе, само
собою разумѣется, чрезвычайно поразило меня. За-
чѣмъ это угодно было судьбѣ показать мнѣ этого
князя сперва въ 1859 году, тамъ—на балѣ въ Хо-
тинѣ, когда онъ былъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ и силы, а
потомъ спустя четырнадцать лѣтъ на канунъ его
смерти, въ уединенномъ монастырѣ,—хотя довольно
посѣдѣвшимъ, но все же бодрымъ и повидимому впол-
нѣ здоровымъ? И какія мысли вызвали смѣхъ, обра-
щенный прямо ко мнѣ, тогда какъ я никакого зна-

комства съ княземъ не имѣлъ? Неужели онъ могъ думать, что я не только знаю мысли его, но даже и вполне раздѣляю ихъ?! И зачѣмъ опять и этотъ смѣхъ, и эта смерть стоятъ такъ рядышкомъ другъ возлѣ друга.—сперва смѣхъ, а потомъ—смерть?! Неужели это случайность! Но, Богъ съ нимъ,—съ этимъ прошедшимъ! Много незажившихъ ранъ задѣваетъ оно, и при всемъ томъ всецѣло приковываетъ къ себѣ мое вниманіе; какъ-то одновременно—и боль отъ него на сердцѣ, и нестерпимо жаль его. Лучше прошусь я съ нимъ пока, и снова возвращусь если не къ настоящему, то, по крайней мѣрѣ, къ близкому времени,—къ тому акаѳисту, который имѣлъ быть отслуженъ преосвященнымъ, въ томъ же Ново-Нямецкомъ монастырѣ, въ субботу 4-го ноября минувшаго 1878 года, предъ литургіей.

И. О.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— 15-ю мая городскимъ обществомъ данъ былъ обѣдъ въ честь Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, по случаю возведенія Его Высокопреосвященства въ санъ Архіепископа.

— Въ концѣ апрѣля вышелъ изъ печати *первый томъ Словъ и Рѣчей Павла, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго*. Второй томъ печатается и скоро выйдетъ. Все изданіе въ количествѣ трехъ тысячъ пяти сотъ экземпляровъ пожертвовано Его Высокопреосвященствомъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Кишиневской епархіи. Цѣна за оба тома 3 рубля.

Пожертвованія на придобуваніє морскихъ судовъ добровольнаго флота отъ слѣдующихъ приходовъ. Черезъ благочиннаго 1-го округа Аккерманскаго уѣзда протоіерея Григорія Дубовиченка: отъ священника Сергіевской церкви Василя Русола 11 р.; отъ священника сел. Кулевчи Димитрія Петрова 12 р. 55 коп.; черезъ благочиннаго 4-го округа Яскаго уѣзда священника Иліи Поповича: отъ причта сел. Боросень 8 р.; черезъ благочиннаго 2-го округа Яскаго уѣзда священника Парда Флорова: отъ причта сел. Мынзатешть 5 р. 46 коп., отъ причта с. Тешкурень 7 р. 11 коп., с. Мегурень 3 р.; с. Сталинешть 2 р. 70 коп.; черезъ благочиннаго 3-го округа Яскаго уѣзда Георгія Игнаторича: отъ причта с. Душмань 10 р. 57 коп., отъ причта с. Кухнешть 5 р. 95 коп., с. Германь 1 р. 13 коп.; черезъ благочиннаго 4-го округа Оргѣвскаго уѣзда священника Александра Агапіева: отъ причта с. Вассіень 4 р. 7 коп., с. Ново-Котюжань 1 р. 76 коп., с. Брынзень 3 р. 23 коп., с. Казанешть 9 р. 30 коп., с. Цинцарень 17 р. 15 коп., с. Загорено-Гидулень 7 р., с. Драганешть 1 р., и с. Попень 1 р. 50 коп.; отъ священника с. Негринець Хотинскаго уѣзда Димитрія Калина 22 р. 20 коп.; черезъ благочиннаго протоіерея Θεодора Нартю: отъ причта с. Редимарь 4 р. 33 коп., Городища 17 р. 30 коп., Сударки 15 р., Каларашовки 11 р. 40 коп., Скаянь 23 р., Барабой 12 р. 65 коп., Гиздита 11 р. 75 коп., Триноуць 6 р.; черезъ благочиннаго 3-го округа Бендерскаго уѣзда Θεодора Златова поступило съ приходовъ: Комрать 50 р. 43 к., Валеperжи 50 р., Томай 26 р. 70 к., Авдарма 13 р. 50 к., Джолтай 10 р. 25 к., Дезгинже 10 р., Садаклія 9 р. 23 к., Бешалма 8 р. 46 к., Чокъ-Майдань 5 р., Кирютне 2 р. и Кирсовой 25 руб.; черезъ священника с. Широуць-Высшихъ Хотинскаго уѣзда Сергія Благо-

склонова 8 р.; отъ благочиннаго 1-го округа Сорокскаго уѣзда священника Іоанна Деревича 18 р. 29 к.; отъ благочиннаго 2-го округа Нарти 83 р. 19 к. Всего поступило въ этотъ разъ 557 р. 6 коп.

— *Освобожденіе церквей возсоединенной части Бессарабіи отъ взноса процентнаго сбора съ церковныхъ доходовъ за 1879 годъ.* По ходатайству Его Высокопреосвященства Святѣйшій Синодъ освободилъ церкви возсоединеннаго участка Бессарабіи отъ взноса процентнаго сбора за 1879 годъ съ церковныхъ доходовъ кружечнаго, кошельковаго и свѣчнаго на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній—съ тѣмъ, чтобы означенный процентный сборъ, съ будущаго 1880 года, былъ взимаемъ отъ упомянутыхъ церквей во вновь установленномъ Высочайшимъ повелѣніемъ 9 декабря 1878 года размѣрѣ, т. е. по 25% со ста.

— *Священникъ Бендерскаго Свято-Преображенскаго собора Димитрій Заушкевичъ* опредѣленъ на священническое мѣсто въ 154-й пѣхотный Дербентскій полкъ, съ назначеніемъ ему на проѣздъ до г. Тифлиса узаконенныхъ прогонныхъ и путевыхъ денегъ, полагая послѣднихъ по 30 коп. въ сутки, или на каждыя 50 верстъ, и сверхъ того, на основаніи Высочайше утвержденаго въ 20 день августа 1850 года положенія Кавказскаго Комитета, въ единовременное пособіе на первоначальное обзаведеніе 285 руб. 71 коп. серебромъ.

— *Поправка.* Въ 20 № *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ статьѣ: «*Иноепархіальныя Извѣстія за февраль, мартъ и первую половину апрѣля*» между прочимъ напечатано: «въ Подольской епархіи испытано священникомъ С. Гобжилой вѣрное и легкое средство выучить своихъ прихожанъ молитвамъ». Извѣстіе объ этомъ сообщено не вѣрно. Священникъ С. Гобжила—Кишиневской епархіи и первоначально о средствѣ, придуман-

номъ о. Гобжилой, было напечатано въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

— *Некрологъ.* 2-го мая въ Речульскомъ скитѣ скончался на 72 году жизни послѣ продолжительной болѣзни игуменія Веніамина. Покойная была вдова сельскаго священника, въ мѣрѣ называлась Василисса Зубкова, была начальницей Речульскаго скита съ 28 марта 1862 года по 29 апрѣля 1877 года.

Яскаго уѣзда м. Рышкановки заштатный священникъ Θεодоръ Маланецкій 31-го марта умеръ отъ старости. Покойный получалъ пенсію за 35-лѣтнюю священническую службу.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

Акаѳисты:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кино., цѣна за экз. въ печ. обол. 40 к. (перес. за 1 ф.).

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, а) въ 4 д., съ кино., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

3. б) въ 16 д., съ кино. цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.).

4. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д. съ кино., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.).

5. Успенію Пресвятяя Богородицы, въ 32 д. съ кино., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.).

6. Святителю Николаю, въ 32 д. съ кино., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).

7. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кино., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).

8. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д. съ кино., цѣна 12 коп. (перес. за 1 ф.).

9 Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 коп. (перес. за 1 ф.).

10, Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 коп. (перес. за 1 ф.).

Св. Евангеліе

11. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ перес. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф.).

12. б) въ листъ съ кин., съ черн. украш. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.).

13. в) въ 8 д., съ кин. и изображ. на бѣлой бумагѣ въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.).

Евангелія, чтומья во св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни:

14. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.).

15. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ колѣнк. переп. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.).

16. в) въ 16 д., на прост. бум., ц. 8 к. (перес. за 1 ф.).

17. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 коп. (перес. за 1 ф.).

18. *Ирмологъ простой*, въ 4 д. съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

19. *Канонникъ*: а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум., цѣна въ пер. кож. 80 к., бум. 65 к. (перес. за 1 ф.).

20. б) въ 32 д., съ кин., въ шагр., цѣна 1 р. 40 к., въ глад. саф. 1 р.; (перес. за 1 ф.).

21. *Канонъ Великій, твореніе Св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

22. *Канонъ Великій, твореніе Св. Андрея Критскаго*, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д., цѣна въ пер. кож. 45 к., кор. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф.).

23. *Минея-четырь* въ 12 кн., въ 8 д., на бѣл. бум., цѣна въ перепл. кож. 18 р., кор. 15 р. (перес. 27 ф.), бум. 12 р. 65 к. (перес. за 23 ф.).

24. *О клятвъ Московскаго Собора 1667-1668 г.*, въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.).

25. *Послѣдованіе молебныхъ пѣній*, въ 8 д. безъ кин., цѣна въ пер. кож. 70 к., кор. 65 к. (перес. за 2 ф.). бум. 55 к. (перес. за 1 ф.).

26. *Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу*, въ 12 д., съ кино., цѣна въ пер. кож. 40 к., кор. 30 к. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 к. (перес. за 1 ф.).

27. *Послѣдованіе ко Св. Причащенію и по Св. причащеніи*, въ 12 д., цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.).

28. *Правила (книга правилъ) св. Апостолъ, св. Соборовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ съ алфавитомъ*, въ 12 д. съ кино., цѣна въ пер. кож. 80 коп., кор. 70 к. (перес. за 5 ф.), бум. 60 к. (перес. за 4 ф.).

29. *Прологъ (собраніе житій, страданій и чудотвореній Святыхъ)* въ 2-хъ книгахъ въ листъ, цѣна въ перепл. 7 р. 70 к. (перес. за 17 ф.), бум. 6 р. 25 к. и безъ перепл. 6 р. (перес. за 15 ф.).

Псалтирь (учебная). I) Церковной печати:

30. а) въ 4 д., безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. (перес. за 4 ф.) кор. 75 к. (перес. за 4 ф.). бум. 65 к. (перес. за 3 ф.).

31. б) въ 4 д., безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 80 к. (перес. за 4 ф.) кор. 60 к. (перес. за 4 ф.). бум. 45 к. (перес. за 3 ф.).

32. в) въ 8 д., безъ кин., на сѣр. бум. въ пер. кож. 50 к. (перес. за 3 ф.) бум. 22 к. (перес. за 2 ф.).

33. г) въ 12 д., безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.) кор. 40 к. (перес. за 3 ф.).

34. д) въ 12 д., безъ кин. на сѣр. бум. въ пер. кож. 45 к. (перес. за 3 ф.) кож. 40 к. (перес. за 3 ф.) кор. 35 к. (перес. за 3 ф.) бум. 25 к. (перес. за 2 ф.).

35. е) въ 16 д., безъ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 35 к. (перес. за 1 ф.).

36. ж) въ 3⁶ д., новое изданіе. въ печ. об. 15 к. (перес. за 1 ф.).

Псалтирь (слѣдованная):

37. а) въ листъ, съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож.

5 р. 30 к. (перес. за 8 ф.). безъ перепл. 4 р. 45 к. (перес. за 7 ф.).

38. б) въ 8 д., съ кин., ва бѣл. бум. въ пер. кож. 2 р. 85 к. (перес. за 6 ф.). бум. 2 р. 65 к. (перес. за 5 ф.). *Служебникъ.*

39. а) въ 4 д. съ кин. на бѣл. бум. въ пер. кож. 1 р. 90 к. (перес. за 3 ф.). въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 3 ф.).

40. б) въ 12 д., съ кин., на бѣл. бум. съ цвѣтными изображеніями, въ пер. кож. 1 р. 40 к. (перес. за 2 ф.). бум. 1 р. 25 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на лучшей бум. въ пер. кож. 1 р. 5 к. (перес. за 2 ф.). бум. 90 к. (перес. за 2 ф.). Съ черными изображеніями, на простой бум. въ пер. кож. 1 р. (перес. за 2 ф.). бум. 85 к. (перес. за 2 ф.). Съ простыми изображеніями въ пер. кож. 90 к. (перес. за 2 ф.). бум. 75 к. (перес. за 2 ф.).

41. *Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ кин., въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 к. (перес. за 7 ф.).

42. *Служба на каждый день Страстных седмицы Великаго поста*, въ 4 д., съ киноу. въ 2 книгахъ, цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (перес. за 7 ф.).

43. *Триодъ постная или Триодионъ*, съ киноу. въ листъ, цѣна въ перепл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

44. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 4 д., безъ кин., цѣна въ пер. кож. 2 р. 70 к., кореш. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.). бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 ф.).

45. *Триодъ постная или Триодионъ*, въ 8 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к., кореш. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 1 ф.).

Часословъ.

46. а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 к. (перес. за 2 ф.). бум. 40 к. (перес. за 2 ф.).

47. *Чинъ исповѣданія отрокомъ*, въ 8 д., съ киноу., цѣна 10 к. (перес. за 1 ф.).

48. *Чинъ на умоуеніе ногъ во св. и великій Четвертокъ*, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ

49. *Библія или книги Св. Писанія ветхаго Завета,*

въ рускомъ переводѣ, въ 4 част. въ 16 д., въ печ. об. цѣна 2 р. (перес. за 5 ф.).

50. *Библия* на рускомъ языкѣ (книги ветхаго и новаго завѣта) въ 16 д:

а.) въ одной книгѣ на бѣлой бум. въ кож. 3 р. 30 к. (перес. за 7 ф.). въ бум. 2 р. 50 (перес. за 6 ф.).

на веленовой бум. въ сафьян. 4 р. 70 к. (перес. за 9 ф.). бум. 3 р. 50 ф. (перес. за 7 ф.).

б) въ двухъ книгахъ, на бѣл. бум. въ кож 3 р. 70 к. (перес. за 8 ф.). въ бум. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.). на веленовой бум. въ сафьян. 5 р. 30 к. (перес. за 10 ф.). въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 8 ф.).

в) въ 3-хъ книгахъ, на бѣлой бум. въ кож. 4 р. 10 к. (перес. за 11 ф.).

на веленовой бум., въ сафьян. 5 р. 90 к. (перес. за 12 ф.). въ бум. 3 р. 50 к. (перес. за 10 ф.).

51. *Богослужебные каноны*, въ рускомъ переводѣ профессора Ловягина, цѣна въ бум. пер. 45 к. (перес. за 1 ф.)

52. *Богослужебные каноны*, на греческомъ, славянскомъ и рускомъ языкахъ профессора Ловягина, цѣна 1 р. 65 коп. (перес. за 2 ф.).

53. *Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ кафедръ, со времени учрежденія Св. Правительствующаго Синода (1721—1871 г.)*, въ 8 д., въ пер бум. 1 р. 50 коп. (перес. за 2 ф.).

Собрание (полное) постановлений и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д:

54. а) томъ II, на вел. бум., въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

б) томъ III, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. (перес. за 4 ф.), на бѣл. бум. въ перепл. бум. 75 коп. (перс. за 3 ф.).

55. в) том. IV, на вел. бум., въ перепл. бум. 1 р. 60 к. (перес. за 5 ф.), на бѣл. бум. въ пер. бум. 1 р. 20 к. (перес. за 4 ф.).

56. *Описаніе славянскихъ рукописей* Синодальной библиотеки въ Москвѣ, церк. и гр. печ., въ 8 д. на бѣл. бум. въ

У частяхъ цѣна за всѣ пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к., въ кореш. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.), въ бум. 9 р. (перес. за 18 ф.).

Тихона Епископа Воронежскаго:

57. а) Наставленіе о собственныхъ-каждаго христіанина должностяхъ, пер. печ., въ 12 д. на бѣл. бум. въ пер. кож. 40 к., кореш. 35 к. (перес. за 3 ф.), бум. 25 коп. (перес. за 2 ф.), бесъ перепл. 20 к. (перес. за 2 ф.).

58. б) граж. печ., въ 12 д., на бѣл. бум. въ пер. кож. 55 коп., кореш. 40 к. (перес. за 3 ф.), печ. обол. 30 к. (перес. за 2 ф.).

59. Полное собраніе сочиненій, въ 5-ти кн. гр. печ., въ 8 д., въ перепл. кож. 7 р. 90 к., кор. 6 р. 95 к. (перес. за 10 ф.), бум. 6 р. 25 к. (перес. за 8 ф.).

Каталогъ книгамъ Синодальныхъ изданій желающимъ высыла-ется бесплатно.

Содержаніе.

Отдѣлъ Оффиціальнѣй. 1. Манифестъ о достиженіи совершеннѣйшаго Великаго Князя Николая Михайловича. 2. Опредѣленіе Св. Синода. 3. Высочайшія награды по гражданскому и военному вѣдомствамъ. 4. Высочайшія награды по духовному вѣдомству. 5. Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Отдѣлъ Неоффиціальнѣй. 1. Обученіе русской разговорной рѣчи въ связи съ обученіемъ чтенію и письму въ тѣхъ бессарабскихъ народныхъ школахъ, гдѣ учатся дѣти—молдаване. 2. Воспоминаніе о томъ, какъ и, случайно, въ свитѣ Пресвященнаго Павла путешествовалъ изъ Кишинева чрезъ Ново-Наменскій монастырь въ с. Акмангитъ и обратно. 3. Епархіальная хроника. 4. Объявленіе.

Редакторы } Свящ. Х. Бочковскій.
 } Свящ. М. Галицкій.

Дозволено цензурою Кишиневъ, 1-го мая 1879 года.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.